

Академия божественных жен

Автор:

Мария Боталова

Академия божественных жен

Мария Боталова

Меня похитили, выдали замуж против воли и отправили в академию на перевоспитание. Меня, современную и самодостаточную девушку, хотят превратить в божественную жену! В прямом и переносном смысле. Моим мужем оказался бог. И нам ещё предстоит познакомиться. Ну, держитесь! Вы ещё пожалеете, что не спросили, согласна ли я. Первая книга серии "Академия божественных жен".

Мария Боталова

Академия божественных жен

Пролог

- Чуть не опоздали! Упустить такой бриллиант... Надо же, чуть не опоздали... - бубнил кто-то у меня прямо над ухом.

Не знаю, что имелось в виду, но меня похитили. Похитили в очень неподходящий момент, прямо из ванной комнаты, откуда я собиралась отправиться к своему парню. Я наконец-то решила перевести наши отношения на новый уровень. Все подготовила: приятную атмосферу со свечами, саму себя во всей красе. Даже пару салатов настрогала, что для меня – величайший подвиг.

Магия в моей жизни появилась неожиданно. Пока я освежалась перед возвращением в гостиную, прямо в стене ванной комнаты разверзся портал. Оттуда высунулся незнакомец и утащил меня в сияющий ярким светом провал. Я даже закричать не успела, а потом и не смогла – что-то меня обездвигило.

Оставалось только хлопать ресницами и следить за происходящим.

Когда меня положили на кровать и вышли, я занервничала. Кровать – это плохо. Очень плохо! Я, конечно, собиралась отправиться в кровать, но со своим парнем, а не с похитителем!

Пока лежала в одиночестве, пыталась пошевелиться. Дернуть рукой или ногой. Не получалось. Двигать я по-прежнему могла только глазами. Но это не сильно помогало.

Назревающая внутри паника боролась внутри меня с неверием в происходящее. Это какой-то бред! Или сумасшедший сон. А может, не стоило пробовать непроверенный фрукт. Никогда не ела папайю и не стоило начинать. А то напробовалась, пока резала салат. Вот и последствия! Аллергия с осложнением в виде галлюцинаций.

Дверь снова открылась. Я занервничала, снова пытаюсь пошевелиться. Увы.

Через пару секунд, наполненных страхом и неизвестностью, надо мной склонились две девушки со скорбными лицами. Переглянулись, снова посмотрели на меня.

– Бедняжечка. Так не повезло...

– Этот Арван – настоящее чудовище. Даже среди богов.

– Такая молодая и красивая... Совсем не заслужила столь ужасающей участи.

Они тоже бредят? Суровая папайя.

В четыре руки меня принялись переодевать. Я таращила глаза и мечтала вырваться, но способность двигаться никак не возвращалась.

– Зато ты будешь самой красивой! Смотри, какое чудесное платье, – одна из девушек продемонстрировала мне платье.

Пора бы уже проснуться! Пора прийти в себя!

Меня облачили в нежное струящееся платье из мягчайшей ткани, почти не ощутимой на коже. Белое, слегка отливающее светло-сиреневым цветом, оно и вправду выглядело сказочно. А еще излишне откровенно благодаря подчеркивающей каждый изгиб тела ткани.

Я окончательно уверилась, что это не может происходить по-настоящему, когда меня поставили перед зеркалом, чтобы я могла любоваться собственной красотой.

– Ну, смотри! – сказала девушка. – Какая красавица. Тебе совсем не стоит печалиться.

Они снова переглянулись, усадили меня в кресло и принялись за прическу.

Нет, этого не может быть на самом деле. Вероятно, я потеряла сознание в ванной и ударилась головой. Меня уже наверняка везут на скорой в больницу и скоро приведут в чувство. А пока... пока остается наблюдать этот странный бред.

Девушки заканчивали с макияжем, когда дверь снова открылась. Заявился мой похититель.

– Ну, скоро?

– Уже все готово!

Меня прямо в кресле развернули к нему.

– Прекрасно, – оценивающе кивнул незнакомец.

Мне на лицо внезапно что-то опустилось. Полупрозрачная ткань, весьма подпортившая обзор. Неужели фата?! Свадебное платье. Некий Арван. Фата. Меня на самом деле выдадут замуж?! Ужас какой. Самый страшный кошмар. Я не собиралась замуж! Никогда.

– Пора начинать. Пойдем, – сказал мужчина, поманив меня пальцем.

Он что, не в курсе моего состояния?.. Но... тело внезапно повиновалось. Поднялось, сделало шаг. А потом еще один и еще.

Так меня и вели по коридору со светлыми стенами и высокими потолками, пока мы не очутились в просторном зале. Я пыталась возмущаться, пыталась сопротивляться. Хоть что-нибудь сделать! Однако тело послушно следовало за похитителем.

В просторном зале уже кто-то был. Но я плохо видела из-за проклятого куска ткани, скрывающего лицо. Кажется, какие-то силуэты. Два или три человека.

Я подошла к ним и встала, как вкопанная.

– Все готово? Начнем, – прозвучал незнакомый голос. – Арван де Тарриот, ты готов взять в жены эту девушку?

Меня, между прочим, Аленой зовут. Но кому какая разница, да?

– Готов, – прозвучал еще один голос совсем рядом. Справа от меня стоял высокий мужчина, но я не то что разглядеть его не могла. Я в другую сторону смотрела! На силуэт, проводивший церемонию.

– А невесту... невесту мы, как всегда, спрашивать не будем!

Что?! Это как понимать?!

От потрясения у меня зашумело в ушах. Дальнейшие фразы доносились как будто издали. Я никак не могла разобрать их смысл. Или они вовсе были на другом, незнакомом языке?

А потом стоящий рядом мужчина развернул меня за плечи к себе и откинул фату с лица. Я увидела свет. Очень яркий свет, больно ударивший по глазам. Моих губ коснулись жесткие, требовательные губы. Шум в ушах усилился. Оба запястья внезапно обожгло сильной болью. А я даже закричать не могла и лишь принимала равнодушный поцелуй.

Мое тело начало подрагивать, окружающий мир закачался из стороны в сторону. Я лишилась сознания, так и не узнав, кто этот Арван де Тарриот, ставший моим мужем.

Глава 1

Я распахнула глаза и резко села в постели.

Что происходит? Где я?

Незнакомая комната со светло-бежевыми стенами, украшенными золотистой лепниной. Кровать настолько широкая, что здесь можно пляски устроить. Балдахин над головой со спускающимися вниз шелковистыми струями полупрозрачной ткани. Из-за ткани часть обзора закрыта, но, кажется, вижу роскошную мебель в стиле, подозрительно похожем на барокко. Или рококо... Чем они там различаются?

Черт возьми, что происходит?!

Вскакивая с кровати, запуталась в ткани. Выругалась, чуть не оторвала ее, но все-таки выбралась. Осмотрелась. Роскошная, просторная комната. Большие окна. Две двери.

Первым делом бросилась к окнам, потому что проверять двери было страшнее.

Изумленно застыла, рассматривая двор, со всех сторон окруженный стенами. По узким мощенным дорожкам в окружении зелени бродили девушки. Много разных девушек! По большей части самые обычные, только красивые. Но встречались и странные: у одной синеватая кожа, у другой – розовые волосы.

Одежда тоже странная. У некоторых одинаковая: достаточно простые белые платья. Несколько девушек красовались в платьях других цветов и фасонов. Выглядели при этом так самодовольно, что заметно даже издалека.

В памяти замелькали образы. Вечер с моим парнем. Предвкушение. Ванная комната и портал прямо в стене! А потом – какой-то бред. Незнакомые люди, непонятные фразы. Свадебное платье, торопливая церемония. Меня выдали замуж?! Этого не может быть!

Мне приснилось. Привиделось в бреду. Это не может происходить по-настоящему. А галлюцинации просто продолжают.

Я отпрянула от окна, заметалась по комнате. И внезапно замерла, задержав взгляд на отражении в зеркале. Не может быть. На мне точно такое же платье, как на тех девушках! Простое, белое, с мягкой юбкой в пол. С рукавами три четверти и квадратным вырезом на груди.

Недоверчиво приблизилась к зеркалу. Протянула руку, притронулась к прохладной поверхности. И чуть не закричала, потому что запястье украшал оранжевый узор. Посмотрела на вторую руку – ее запястье тоже охватывал странный, непонятный узор оранжевого цвета. Как будто хной нарисовали.

Я запаниковала. Попыталась отскоблить ногтем, но кожа отреагировала ноющей болью. Тьфу, что со мной сделали?!

Окончательно запаниковав, рванула к ближайшей двери. Та оказалась не заперта. Я перепрыгнула через порог и остановилась в просторной ванной комнате. Нет, мне не сюда. Развернулась, пробежала несколько метров и дернула за ручку вторую дверь. Она тоже поддалась. Я выскочила в коридор. Лихорадочно заметалась из стороны в сторону, пытаюсь понять, куда теперь бежать. Чуть не наткнулась на девушку, попавшуюся мне на пути. Опять в белом платье!

Оттолкнула ее, не обратив внимания на изумленный вскрик, и бросилась вперед по коридору.

Столкнулась еще с несколькими девушками. Других умудрилась обогнуть. Я бежала все быстрее. Вперед по коридору, направо, снова вперед. Вниз по

лестнице, вниз!

Промчавшись по холлу, толкнула тяжелые деревянные двери и выскочила на улицу. Это оказался не тот двор, который я видела из окна. И хорошо. Потому что впереди не было стены.

Я припустила вперед.

- Стой, ты куда?!

- Остановись! Это опасно! - кричали мне вслед, но я не слушала.

- Кто-нибудь, помогите ей! Это же новенькая!

Я не слушала и не обращала внимания на крики. Не останавливаясь, бежала вперед. Вперед к спасению! И лишь чудом успела остановиться, когда передо мной разверзся обрыв. Я затормозила, взмахнула руками, чтобы не потерять равновесие и не сорваться вниз.

Господи, что это такое?!

Земля здесь заканчивалась. А за ней открывались небесные просторы и... облака. Много-много облаков, переливающихся в золотистых лучах солнца. На одном уровне с землей.

- Держите ее, пока не спрыгнула!

Ко мне подлетели девушки, схватили за руки и потащили назад.

- Что происходит? Где мы?! - закричала я, отчаянно сопротивляясь.

- Успокойся! Пожалуйста, успокойся!

- Мы все расскажем тебе и объясним. Как только ты успокоишься.

- Позовите наставницу! Кто-нибудь, позовите наставницу!

Меня с такой силой оттащивали от обрыва, что мы всей толпой повалились на траву. Но девушки все равно цеплялись за меня, не желая отпустить.

Я не успокоилась. Я затаилась. Чтобы поговорить с этими глюками и понять, как вытащить себя из сумасшедшего бреда.

- Ну как ты? Нормально? - смуглая брюнетка вполне привычной наружности склонилась надо мной.

- Нормально, - откликнулась я.

- Прыгать с обрыва не собираешься? - спросила она с подозрением.

- Не собираюсь.

- Что здесь происходит?!

Мы одновременно повернулись на голос. Девушки тут же подскочили. Одна я осталась сидеть на траве.

К нам приближалась невероятная красавица - рыжая, светлокожая. Умопомрачительная фигура в красном, обтягивающем платье. Ярко-зеленые глаза чуть прищурены, смотрят внимательно.

- Новенькая! У нее была паника, - пояснила одна из девушек, кивнув в мою сторону.

- Новенькая? Замечательно. Ее-то все и ждали. Остальные как раз собрались. - Женщина посмотрела на меня, внезапно улыбнулась. - Так и будешь сидеть на траве? Или, может, поднимешься? Не скрою, ткань платья отличная и вряд ли запачкается. Но это все равно не повод валяться на траве.

Я поднялась, настороженно глядя на незнакомку.

- Меня зовут Олена. А тебя как?

– Я Алена.

– Замечательно. Пойдем, Алена, – она протянула мне руку. – Я знаю, как тебе не терпится получить ответы на свои вопросы. Если пойдешь со мной, ты их получишь.

Интересно, куда это я должна с ней пойти.

– Ну? – она снова улыбнулась. – Не доверяешь? Понимаю. Но впереди нет ничего страшного. Я собрала всех девушек в одной комнате, чтобы по нескольку раз не объяснять одно и то же. Таких же девушек, как ты. Новеньких.

Ладно. Надеюсь, со мной ничего страшного не сделают.

Все так же настороженно я шагнула навстречу Олэне. Та выгнула бровь, но повторять, чтобы я взяла ее за руку, не стала. Развернулась и зашагала обратно к зданию.

– Следуй за мной.

Я последовала. Просто потому, что бежать пока было некуда.

Настоящий обрыв. Облака на уровне ног и выше.

Даже если это всего лишь бред воспаленного разума, я не рискну прыгать с земли в неведомую пропасть. Для начала нужно во всем разобраться.

Теперь, когда я не бежала, представилась возможность рассмотреть это странное место. Здание – высокое, выложенное из камня, очень похожее на замок. Но окна, что для замковой архитектуры не характерно, достаточно большие. Огромные, я бы сказала. Камень – светло-бежевый, лишь немного темнее, чем отделка в комнате. Вокруг много зелени: деревьев, кустов и цветов. Ровные дорожки под ногами – желтые с серыми вкраплениями. Периодически встречаются скамеечки. Некоторые из них заняты болтающими между собой девушками.

Солнце светит ярко, даже немного припекает. Нехило меня приложило. У нас, между прочим, уже поздняя осень. На днях выпал первый снег. А здесь настоящее лето.

Мы поднялись по ступеням, которые я до этого пролетела, почти не заметив, и вошли в просторный холл. Обилие света и украшений в интерьере сразу бросилось в глаза.

Олена шла чуть впереди, но ни разу при этом не оглянулась. При виде нее девушки почтительно кланялись. А мне в мысли закрадывалось все больше подозрений.

Я люблю читать книги, особенно фэнтези. Но еще ни разу я не бредила, тем более подобным образом. Что происходит? Это ведь не может быть настоящим? Но откуда мое подсознание могло взять столько деталей и создать столь реальные образы?

На всякий случай ущипнула себя. Ай! Больно.

Олена все же обернулась.

– Не веришь в происходящее? – она усмехнулась, бросив взгляд на покрасневшую руку. – Ничего страшного. У тебя еще будет время свыкнуться с происходящим. В конце концов, ты поймешь, что тебе невероятно повезло.

Помнится, девушки, которые меня переодевали, говорили иначе.

Мы поднялись по широким ступеням на второй этаж, прошли еще немного и наконец вошли в комнату. Это оказалась гостиная. На диванах и в креслах сидели девушки. В таких же белых платьях, зато внешности самой разнообразной. Я с изумлением уставилась на торчащие из белокурой головы рожки.

– Занимай любое свободное место, – сказала Олена и прошла вперед.

Свободных мест было несколько. Усилием воли я отвела взгляд от рогатой девушки и присела в кресло. Соседствовать с кем-либо из незнакомок не

решилась.

– Ну что, все в сборе, – объявила Олэна, окидывая взглядом присутствующих. – Теперь я могу объяснить, что происходит. Вы, мои дорогие, избранные. Избранные самими богами.

– Значит, это не сон? Все было по-настоящему? – выпалила сидящая неподалеку шатенка.

– Я не знаю, что ты подразумеваешь под словом «все», – усмехнулась Олэна. – Но если речь о свадебной церемонии, то да. Вы все стали женами богов. А это... – она раскинула руки, имея в виду, вероятно, все здание, – Академия божественных жен.

Академия жен?! Они в своем уме?

– Но что значит «избранные»? – спросила еще одна девушка. – Нас даже не спросили, хотим мы замуж или нет.

– Это вас не спросили, – фыркнула брюнетка. – Вас, далеких от богов. Не понимаете своего счастья, а ведь это великая честь – стать женой бога.

– Верно, Магнолия. Все верно, – подтвердила Олэна. – Не все понимают. Не все живут в мирах, где напрямую общаются с богами. Я объясню.

Олэна еще раз обвела всех нас взглядом, зачем-то задержалась на мне и продолжила:

– Некоторые из вас знают точно, некоторые только верят в существование богов, но никогда их не видели. Все миры разные. Но можете мне поверить, боги на самом деле существуют. Они могущественны настолько, что покровительствуют мирам. В чем-то боги похожи на вас. Они живут семьями и очень ценят родственные узы. У каждой семьи есть свои владения – миры, которым они покровительствуют. При этом каждый бог отвечает за свою сферу. Но об этом вам еще расскажут подробнее. Вы должны будете хорошо узнать мир богов, прежде чем покинете академию и сможете жить среди них, со своими мужьями.

Олэна говорила, а мой мозг потихоньку плавился, потрясенный степенью бреда. И все это придумало мое подсознание? Я точно сумасшедшая. Гениальная. Но сумасшедшая.

- Дело в том, что женщин среди богов очень мало. Гораздо меньше, чем мужчин. Но все хотят обрести свое счастье. Поэтому выбирают из простых девушек, людей и других рас. Чаще все-таки людей.

- Почему людей? - спросила одна из девушек.

- Потому что это считается наиболее перспективным союзом.

Тут уже не выдержала я:

- Перспективным для чего?

- Для создания полноценной, счастливой семьи, конечно же, - Олэна улыбнулась.

Я предпочла не уточнять, что значит «полноценная семья». И без того заподозрила, что ничего хорошего. По крайней мере, ничего подобного в мои планы не входило. Хорошо, что это всего лишь бред после удара о кафель в ванной.

- Вас выбрали неслучайно. Всем вам повезло, потому что вас сочли подходящими женами.

- Но почему сразу не объяснили, какая честь нам выпала? - поинтересовалась шатенка. - Для чего нужно было проводить церемонию именно так?

- Да, за вас приняли это решение. Но поверьте, вы не пожалеете. Вам объяснят. Всему научат. Эта академия создана для того, чтобы подготовить самых лучших жен. Ну а во время обучения вы будете встречаться со своими мужьями, узнавать их. И проникаться важностью происходящего.

- Где находится эта академия? - поинтересовалась я.

Если планируешь откуда-то сбегать, для начала нужно понять, где это место находится.

Не думаю, что захочу остаться в сумасшедшем доме.

– Над миром Роаллэй.

– Над миром?

– Скажем так. Это мир Роаллэй. Но академия стоит на острове. А этот остров парит в облаках над землей. Прыгать вниз не рекомендую. Разобьешься. – Олена усмехнулась.

– Она пыталась, что ли?

– Вот сумасшедшая, – засмеялись две девушки.

Другие посмотрели на меня с удивлением и любопытством.

– Я была не в себе, – я пожала плечами. – Меня, между прочим, тоже не спросили, хочу я замуж или нет.

– У вас будет время понять, хотите вы или нет. Но поверьте, никто еще не отказывался от подобной чести. Стать женой бога – это самое прекрасное, что только может произойти в жизни любой девушки.

Прозвучало так слащаво, что я не поверила. Между прочим, я в принципе не собиралась становиться ничьей женой. По крайней мере, официально. А зачем? Сначала поставят штамп в паспорт, а потом через пару лет разводятся. И кому это надо?

Кстати о штампе... Я снова поковыряла кончиком пальца странный узор на запястье. На этот раз боли не было – только зачесалось слегка.

Пробежалась взглядом по рукам остальных девушек. Любопытно! У меня оранжевые узоры. У некоторых тоже оранжевые. А есть еще голубые, светло-зеленые и даже серебристые. Странно-то как.

– Алена, не пытайся отскоблить символ брачных уз, – заметила Олэна.

– То есть эта татуировка несмываема?

– Нет конечно. Это магический символ. Он останется с тобой навсегда.

– А развод оформить как-нибудь можно?

– Оформить? – недоуменно переспросила Олэна. – Развод?

Все девушки тоже удивились. Ах да, это какое-то паршивое средневековье. Может, и не оно, но о паспорте здесь явно не слышали.

– Ну... – я замялась, пытаюсь подобрать слова, – разорвать эти узы.

– Узы может разорвать только смерть, – отрезала Олэна. – Но со временем вы обязательно поймете, как вам повезло. Никто не захочет отказаться от роли жены самого бога. Что ж, я объяснила основное. Чтобы вы знали, где и почему находитесь. На занятиях вам обо всем расскажут подробнее. Обучение начнется с завтрашнего дня. Сегодня можете отдыхать, осматриваться, знакомиться друг с другом. А теперь пойдете. Я покажу столовую и подскажу, как здесь ориентироваться.

Олэна направилась к выходу из комнаты. Девушки вереницей потянулись за ней. Я не хотела идти, но внезапно проголодалась и решила, что узнать, где находится столовая, не помешает.

Ничего-ничего. Во сне я тоже, бывает, съедаю что-нибудь вкусненькое. Это еще не показатель, что происходящее реально.

– Внизу у нас холл, общий зал для мероприятий, столовая и несколько комнат для совместного времяпрепровождения, – рассказывала Олэна.

– Будут какие-то мероприятия? – заинтересовалась девушка, которая шла справа от меня.

– Да, будут. Возможно, даже настоящие балы, чтобы вы могли потренироваться.

– Но здесь все аристократки, – заметила еще одна девушка. – Мы знаем, что такое балы.

– Вы знаете, что такое балы в ваших мирах. Но, возможно, божественные балы будут отличаться. Как минимум, фигурами танцев. Идем дальше.

Академия оказалась огромной и состояла из нескольких зданий. У главного корпуса всего два этажа. Зато комнаты девушек располагались в строении из десяти этажей. Под учебные аудитории отводилось отдельное здание, тоже немаленькое. А еще на территории академии находились зеленые дворы и целых два парка. В одном парке где-то должен быть пруд, но его Олэна предложила найти самостоятельно.

– Я буду вашей наставницей. По всем вопросам обращайтесь ко мне, – сказала Олэна в конце экскурсии. – Ну а сейчас свободны.

С этими словами она развернулась и ушла, оставив нас неподалеку от двери в столовую. Я поспешила проверить, какой окажется на вкус еда. Во сне она всегда одинаковая, будь то мороженое, яблоко или кусок мяса. Вот и проверю сейчас, что все это мне лишь привиделось.

Еще две девушки тоже вошли в столовую. Ну а куда отправились остальные, не знаю.

Почему-то я ожидала увидеть что-то вроде студенческой столовой, но просторный, светлый зал приятно удивил. Все такие же высокие потолки и большие окна. Столики, рассчитанные на двух и четырех человек, расставлены на достаточном расстоянии друг от друга, что позволяет почувствовать уединение. Мебель не такая роскошная, как в других комнатах, но выглядит весьма благородно. Вдоль одной стены стойки с едой. Шведский стол! Бери что хочешь.

Я припустила к еде.

– Надо же, какая голодная, – фыркнула девушка мне в спину.

– Как будто ее неделю не кормили, – добавила вторая. – И вообще она какая-то странная...

Помимо нас в столовой никого больше не было. Я взяла тарелку, положила сразу несколько блюд. Пару кусочков сыра, пирожное и виноград. Вроде бы все выглядит вполне привычно. На еду фантазии моего подсознания уже не хватило.

Немного подумав, добавила на тарелку два кусочка шоколада, налила в чашку чаю и отправилась за столик.

Обе девушки проводили меня взглядами, но, вздернув подбородки, отправились чинно выбирать блюда. Ко мне они присоединяться, видно, не планировали. И хорошо. Я совсем не настроена на общение. У меня важная задача: убедиться, что вся еда на один вкус.

О господи... Нет. Только не это. Как же вкусно! Почему так вкусно?! Почему у сыра вкус сыра? Почему пирожное такое сладкое, а виноград кисловатый? Нет... мне все равно это кажется. Это не может происходить по-настоящему.

Подкрепившись, я вышла из столовой. Окинула взглядом коридор, пытаюсь решить, что теперь делать и куда пойти.

Скорей бы уже этот бред закончился. Так надоело. И совсем не хочется узнать, что будет дальше.

– Эй! – меня окликнула одна из тех девушек, вместе с которой мы слушали Олэну. – Алена, правильно?

– Да, – подтвердила я.

Ко мне шла симпатичная смуглая девушка с длинными темно-русыми волосами и зелеными глазами.

– Меня зовут Роза, – представилась она. – И меня тоже не спросили, хочу я замуж или нет. Пообщаемся? Очень интересно, откуда ты. И как тебе... все это.

Сказать глюку, что она просто глюк? Или не обижать?

- Пойдем, может, погуляем по улице? – предложила я. – Там и поговорим.

- В парк? – обрадовалась Роза.

- Для начала просто по улице. Очень интересно посмотреть, где заканчивается остров.

- Постой... это же ты чуть не прыгнула! – она округлила глаза. – Ты ведь не собираешься покончить с собой? Или, может, умеешь летать?

- Нет. Ни то, ни другое. Просто любопытство. Так сложно поверить в существование острова, который плывет среди облаков.

- Ну, если прыгать не будешь. Тогда пойдем. Мне тоже интересно. И я тоже не умею летать... Жаль, правда? У нас некоторые могут, им так повезло. А мне ни капли магии не досталось.

Я возвела глаза к потолку.

Когда все это закончится?

После экскурсии мы неплохо ориентировались, поэтому без труда нашли выход на улицу. Я опознала, в каком направлении нужно идти, и показала Розе дорогу. Но мы не спешили. Шли медленно, разговаривали.

- У нас в мире есть боги. Но считается, что это далекие, недостижимые существа. Я уж точно не знала, что боги могут брать в жены простых девушек из людей! Скорее бы предположила, что они заинтересуются эльфийками. Или нимфами. Вот те на самом деле прекрасны.

- В вашем мире есть эльфы и нимфы? – удивилась я. Хотя чему удивляться в этом странном бреде.

- Да, у нас есть. Я слышала, что они не во всех мирах живут. У нас светлый мир. А есть еще темные миры с демонами, вампирами, оборотнями. – Роза с подозрением посмотрела на меня. – Ты не из такого мира?

– Нет! – отреклась я разом от демонов, вампиров и оборотней.

Тем временем мы подошли к обрыву и замедлили шаг. Интересно, если посмотреть вниз, можно что-то увидеть? Или весь вид скроют облака? Теоретически шанс увидеть землю другого мира должен быть. С самолета же иногда видно.

Увы. Сегодня оказалось очень облачно. Сверкающие белизной облака клубились под ногами там, где заканчивалась линия земли. И выше: на уровне пояса, на уровне груди и над нашими головами. Кругом облака. Но вот что странно: на самом острове мы почему-то не сталкиваемся с облаками. Они только за пределами земли на любой высоте вокруг, а на острове вполне выглядят привычно: высоко-высоко над нами.

– Как любопытно, – заметила Роза. – Наверное, остров создает магическое поле. Поэтому облака не попадают к нам на пути. Эй, ты куда?!

– Не беспокойся. Прыгать не собираюсь.

Роза смерила меня недоверчивым взглядом, но останавливать не стала. Я склонилась над облаком, заглядывая вниз. Затем и вовсе присела, свесив ноги с земли. Ноги в облако не попали – оно зависло чуть ниже, где-то на расстоянии метра.

– Ты точно летать не умеешь? Ведешь себя так, будто тебе совсем не страшно.

Это же бред! Или сон. Прыгать не собираюсь, но и вздрагивать из-за высоты – тоже.

– Летать не умею, но чего бояться? Это вполне безопасно. Хочешь так же? Присаживайся, – я похлопала по траве рядом.

– Ну уж нет. Я лучше постою, – Роза не решалась подойти к краю. Остановилась в паре метров от него.

– Как хочешь.

Я наклонилась и коснулась рукой ближайшего облака. Прохладное, влажное. Вроде как облака и должны быть такими.

- Как это произошло с тобой? – спросила я выпрямившись. – Тебя тоже похитили?

- Да. Я уже ложилась спать, когда в стене появился портал. Незнакомый мужчина схватил меня и утащил сквозь портал в другой мир. Меня обездвижило магией. Потом какие-то девушки переодели. И состоялась брачная церемония.

Кстати!

- Символ покажешь? – заинтересовалась я.

- Ну... да... – замялась Роза, явно не желая подходить к краю.

Я не стала над ней издеваться. Сама поднялась, подошла. Роза продемонстрировала оба запястья, оплетенные бледно-фиолетовыми узорами.

- Как интересно... – пробормотала я.

- А твои оранжевые, – заметила Роза.

- Не знаешь, почему они разных цветов?

- Понятия не имею, – она пожала плечами. – В одном-то мире у разных рас отличаются брачные символы и ритуалы. А уж что в другом мире да у богов – и вовсе сложно представить. Наверное, нам расскажут завтра. На занятии.

- Наверное.

- Тебе не нравится здесь, правда?

Я аж чуть не поперхнулась.

- А тебе нравится? Из нас собираются делать хороших жен! Можешь представить, что это значит?

– Ну, научиться быть хорошей женой не так уж плохо, наверное, – Роза нервно хихикнула. – Жаль, конечно, что нам не дали выбора, но стать женой бога – это и вправду что-то невероятное. Я бы попробовала. Может, мне понравится мой муж. Постой... а ты так недовольна, потому что у тебя уже был жених в твоём мире?!

– Нет, жениха не было. Я в принципе не собиралась замуж.

– Это как? – удивилась Роза. – Все девушки хотят замуж.

– А я не хотела.

О боже. Ну что за странный бред. Девушки, которые хотят замуж! Не спорю, такие есть. Таких много. Но зачем смотреть на меня так изумленно, будто сморозила несусветную глупость? Между прочим! Она глюк. Глюк не имеет права так смотреть на меня!

– Ты странная, – наконец заключила Роза. – А может, у тебя был любимый?

– Любимый был, – поспешила заверить. Не скажу, что от Олега без ума, но он хороший парень. Я даже решила, что расстанусь с девственностью именно с ним. Как-то вот не получилось.

– А, тогда понятно. Сочувствую. Но, может, нам повезет? И мы полюбим своих мужей? – Роза вздохнула. – У нас мало кто может выйти замуж по любви. Я старалась ни в кого не влюбляться и не проникаться чувствами. Даже не знакомилась почти, избегала мужчин. Просто ждала, когда родители укажут того, за кого нужно будет выйти замуж.

Какой печальный мир у нее.

– Ты аристократка? – предположила я, вспомнив недавнее высказывание одной из девушек. Не то чтобы мне очень хотелось вливаться в происходящее, но пока я здесь, пожалуй, поддержу диалог.

– Да. Здесь все аристократки. Боги престолюдинок не берут. Наверное.

Видимо, с моей кандидатурой ошибочка вышла. Или все дело в том, что это мой бред. Можно возомнить себя аристократкой, избранной! Только лучше бы какая-нибудь крутая магия досталась, а не муж.

За разговором мы прошли к ближайшей скамье и устроились на ней. Роза рассказывала о своей жизни в родном мире:

– У меня есть старшая сестра. Полгода назад ее выдали замуж за очень богатого лорда. Думаю, в скором времени родители планировали взяться за меня. Они уже присматривались к возможным женихам. И вдруг это похищение. Очень вовремя, похоже!

– А чему у вас девушек учат? – полюбопытствовала я. Если у них замуж выдают из соображений выгоды, то вполне возможно, что по поводу обучения особо не заморачиваются?

– Как обычно, – Роза пожала плечами. – Математике, письменности, литературе, этикету, истории. У вас, наверное, так же? Я слышала, что во многих мирах примерно одинаковый уклад. По крайней мере, что касается женщин.

– Да... у нас как-то так, – я не стала вдаваться в подробности.

Мы еще какое-то время посидели. В основном говорила Роза. Я от ее вопросов ускользала. Лень было что-то придумывать, чтобы сильно не выделяться. А когда стемнело, мы отправились обратно в здание. Как выяснилось, нас всех поселили неподалеку. В коридоре располагалось четыре двери. И еще пять находились с другой стороны от лестницы в таком же коридоре. Все эти двери, похоже, принадлежали девушкам из нашей группы. По крайней мере, возвращаясь к себе, мы увидели двоих.

А наши с Розой комнаты находились друг напротив друга.

– Как здорово! – обрадовалась она. – Сможем в гости ходить.

Я выдавила улыбку и поспешила закрыться у себя. Ну что ж, я вернулась в ту самую комнату, где очнулась сегодня. Пожалуй, нужно ополоснуться и скорее лечь спать. Завтра утром я проснусь у себя дома! В худшем случае в больнице.

Но хотя бы в привычном мире.

Глава 2

Я открыла глаза и какое-то время смотрела прямо перед собой. Учтывая, что я лежала на спине, взгляд упирался прямо в балдахин из симпатичной бежевой ткани.

Этого не может быть. Этого просто не может быть.

Я соскочила с кровати, в очередной раз запуталась в ткани. Несколько секунд брыкалась, пытаюсь высвободиться, пока не вывалилась прямо на пол. Удар получился болезненный. Я пискнула, торопливо поднялась на ноги. С ужасом осмотрела вчерашнюю комнату.

Сквозь неплотно закрытые портьеры проникает солнечный свет. Уже утро. Но... ничего не изменилось. Я опять проснулась в этом сумасшедшем доме! Как же так... Неужели все это по-настоящему?

Возвращаться к кровати не решилась. Добрела до кресла, обессиленно рухнула в него.

Как же так... Я не могла оказаться в другом мире. Я не могла стать женой какого-то бога! Или... могла?

Взгляд уткнулся в запястья, оплетенные оранжевыми символами.

Либо бред опасно затянулся, что, вроде как, наталкивает на мысли о коме, либо... придется смириться с тем, что все происходящее реально. На всякий случай ущипнула себя еще раз. Больно! А во сне больно не бывает. И в бреду, наверное, тоже больно не бывает.

Значит, все по-настоящему? Меня похитили из ванной комнаты? Против воли выдали замуж? Как они там сказали? «А невесту мы спрашивать не будем». Совсем оборзели! А теперь еще и в академию по подготовке идеальных жен

отправили?!

Сволочи. Какие же они сволочи. Похитители чертовы. Какие ж это боги, если им приходится похищать невест?!

От осознания, что весь этот кошмар реален, меня затрясло. Я подняла взгляд и чуть не закричала. Передо мной стоял мужчина и задумчиво рассматривал. Я не закричала. Но только потому, что была в шоке и не до конца понимала, что делаю. Вскочила с кресла, размахнулась... ногой. И ударила мужчину в живот.

– Ай-й, – все-таки завопила я.

Из глаз посыпались искры. Во-первых, я попала не в живот. Мужчина успел выставить руку и перехватить мою ногу. Во-вторых, его рука оказалась как будто каменной. Чудовищная боль! Я отшибла всю ступню...

Против воли брызнули слезы. Я пошатнулась, теряя равновесие на одной ноге. Взмахнула руками... и не упала.

Мужчина, который только что сжимал мою ступню, каким-то невероятным образом переместился и теперь придерживал за талию, помогая вернуть равновесие. Я с изумлением уставилась на него сверху вниз. Страшный-то какой. И что он делает в моей комнате?!

– Я... чужая жена, между прочим. Что вы здесь делаете?

– Насчет жены – это ты верно заметила, – усмехнулся мужчина, с отстраненным любопытством рассматривая меня. – А насчет чужой ошиблась. Ты моя жена, Алена.

Боже, как мерзопакостно звучит. «Моя жена». Никогда бы не подумала, что кто-то так скажет обо мне! Тьфу... Еще и слово «боже» здесь крайне неуместно. Или в самый раз?

– Реакция крайне необычная, – продолжал незнакомец, представившийся мужем. – Вместо визгов и смущения попыталась ударить меня. Хм...

Визги? Смущение?

Ну... да. Я же в ночной сорочке. Переоделась накануне. Спать легла как полагается. Надеялась, что этот кошмар рассосется, но тащить в постель всякий мусор с платья не хотелось даже в бреду.

Сорочка простая, белая. Но шелковистая и вполне демонстрирует все прелести фигуры. А мужчина... страшный!

- Буду рада, если отпустите меня, - заметила я, старательно сохраняя спокойствие. Не то чтобы было очень неловко перед незнакомым мужчиной, но вся эта ситуация... выводила из себя!

Хотя чего это я к нему на «вы», если он ко мне на «ты»?

- Конечно, - согласился он и тут же выпустил из объятий.

Я отошла от незнакомца на несколько шагов, настороженно рассматривая. Нет, черты лица у него вполне привлекательные, только резковатые слегка. Мужественный подбородок, четко очерченные характерные губы. Изгиб бровей тоже намекает на сложный характер. А глаза оранжевые! Удивительно. Брачные символы под цвет его глаз?

Оранжевые глаза на фоне смуглой кожи смотрятся устрашающе. И волосы - тоже. В основном короткие, сантиметров пять в длину. Но челка! Господи, что за сумасшедшая челка. Длинная, приподнятая от корней, торчит прямо в мою сторону. Того и гляди воткнется мне в глаз. Причем все волосы черные, но несколько прядей челки почему-то красные.

- Все же напугал? - мужчина усмехнулся.

- Это у вас мода такая, или конкретно ты - местный неформал? - выпалила я.

Мужчина изумленно вздернул бровь. Помолчал какое-то время, изучающе рассматривая меня. Очень изучающе. Наверное, мне стоило смутиться, попросить его отвернуться. Но меня такое поведение неожиданно взбесило. Сначала, значит, похищают. Против воли замуж выдают, даже мнения не

спрашивают. А потом и вовсе отправляют на перевоспитание. Отвратительное общество и отвратительное отношение к женщинам! Бог он там или кто, а издеваться над собой не позволю!

Так что прятаться не стала. Смущаться – тем более. Выпрямилась, вздернула подбородок, в ответ откровенно рассматривая мужчину. А если полезет супружеский долг выполнять – я так отвечу, что мало ему не покажется. В следующий раз обязательно подумает о необходимости спросить мнение невесты. Хотя, возможно, и следующего раза у него уже не будет.

– Что значит «неформал»? – наконец спросил мужчина.

Ах да, точно. Другая культура, другие слова. Слова... каким образом я их всех понимаю, если они из других миров?

– Неформал, – повторила я, пытаюсь подобрать определение, – это... – слово «человек» здесь тоже, наверное, не подойдет? – В общем, это тот, кто старательно пытается отличиться от остальных. Самовыражается так. То прическу сделает не как у всех. То линзы наденет, чтобы перекрасить глаза...

– Линзы для глаз? – удивился незнакомец.

Мне захотелось постучаться головой о стену.

– Цветные стеклышки, да. Чтобы цвет глаз поменять. И от других отличиться.

– Ясно. – Мужчина продолжал с интересом рассматривать меня. И пусть его взгляд особо не смущал, все же я не голая, но происходящее начало еще сильнее нервировать.

Странно это. Вроде как их язык понимаю, но приходится объяснять привычные для меня слова.

– Нет, я не пытаюсь выделиться. Глаза у меня естественного, обычного для богов цвета. Что же касается волос, то мы все, если уж на то пошло, неформалы. Но учитывая определение, нас вряд ли можно назвать неформалами. Потому что мы все отличаемся друг от друга и по-своему выделяемся. Я ответил на твой

вопрос?

- Ответил... - И тут же спросила: - Почему я тебя понимаю?

Очередной внимательный взгляд прошелся по моему телу с ног до головы. На груди задержался чуть дольше. Мужчина на удивление довольно усмехнулся и пояснил:

- Это все магия. Чтобы не вызывать у невест еще больший шок, магия для понимания языка закладывается сразу в портал. Мы решили, что непонятная речь окружающих еще до церемонии может сильно напугать.

Ну да. Речь напугает, а похищение - нет. Странная какая-то забота.

- Мы все говорим на разных языках. Ты, наверное, заметила, что в академии собрались девушки из разных миров.

- Заметила.

- Так вот, мы всего лишь облегчили вам процесс адаптации. Чтобы трудностей с общением не возникало. Это особенность божественной магии, часть ее сути - понимать всех живых существ. И этим умением мы поделились с вами.

- То есть я теперь могу говорить с носителями любых языков?

- Именно так, - в глазах мужчины промелькнула очередная искорка интереса. Как бы у него там не закоротило, что ли.

Между нами повисла тишина. Я не знала, что еще спросить. И что делать, тоже не знала.

- Моим именем не поинтересуешься? - наконец спросил мужчина, не дождавшись от меня активности.

- А зачем? - удивилась я. И ядовито добавила: - На свадебной церемонии слышала.

Как его там... Арван де Тарриот. Несмотря на то, что я находилась в странном состоянии и не контролировала собственное тело, имя запомнилось.

Но кое-какой вопрос у меня все же появился.

- Что ты делаешь в моей комнате?

- В твоей? – притворно удивился Арван. – Мы с тобой муж и жена. У нас теперь все на двоих.

Отвратительно.

Но учитывая, что мы, на мой взгляд, друг другу никто, даже если поженились каким-то нелепым образом, я разозлилась. Моя комната должна оставаться моей! Личное пространство мне необходимо. Чтобы чувствовать себя хоть немного в безопасности, не вздрагивать каждый раз, вдруг кто вломится без спросу.

Наигранно обрадовалась:

- Ух ты, здорово! А нам рассказывали, что богам принадлежат целые миры. Значит, мне теперь тоже принадлежат миры? Сколько у нас миров, милый?! – и ресничками захлопала для достоверности образа.

Арван тут же помрачнел. На губах заиграла кривоватая улыбка.

- Какая поразительная перемена в поведении. То смотрела на меня колко, того и глядишь из комнаты вытолкнешь. А как узнала о мирах, так сразу милым называешь?

Мне говорили, что у меня отличные актерские способности, но чтобы настолько? Я ж их похоронила, когда на психолога учиться пошла. Никогда всерьез театральным не рассматривала.

- Но если все общее...

Договорить не успела. В один миг Арван оказался рядом со мной. Обнял за талию, прижимая к себе. И к губам моим потянулся.

- Если все общее, то пора по-настоящему стать мужем и женой.

Я схватила со столика вазу и замахнулась над головой муженька. Увы, у него оказалась поразительная реакция. Или глаза на затылке?! Надо будет проверить.

Арван схватил мою руку и оттолкнул. Ваза отлетела в стену. Оранжевые глаза вспыхнули. Причем натурально вспыхнули! Это не какие-то там метафоры и прочие фигуры речи. Оранжевые глаза загорелись настоящим огнем. В один миг Арван подхватил меня и толкнул на кровать.

Балдахин сыграл с ним злую шутку. Я опять запуталась в ткани, забились в ней. Тем более при виде яростного взгляда успела перепугаться. Так что билась я не на жизнь, а на смерть. Арван тоже запутался в ткани, не ожидая такой подставы от интерьерера «общей» комнаты. Пару раз я ощутила кулаком его лицо. О скулу отбила костяшки, но все-таки врезала. И, падая в кровать, зарядила ногой поддых!

Арван прохрипел что-то невнятное и набросился на меня.

- Зачем ты так сопротивляешься! - прорычал мужчина со злостью. - Хочешь мои миры? Тогда отработывай женой!

Он впился в мои губы злым поцелуем. Причем язык пустил в дело! За что и поплатился. Не удержав губы сомкнутыми под таким напором, я прикусила наглый язык и вместе с тем схватила за длинную челку.

Арван взревел. На этот раз, конечно, в переносном смысле. Хотя я бы не отказалась, если бы он расплакался и убежал.

- Проклятье! Ты что вытворяешь?!

- Странные у тебя представления о супружеском долге! - заявила я. - Жена - не шлюха, с которой можно делать все, что угодно.

На самом деле я испугалась. Очень. Но инстинкт самосохранения подсказывал, что молчать нельзя. Делать хоть что-нибудь, чтобы не допустить насилия.

Взгляд Арвана прояснился. Больше не полыхал такой безудержной злостью. Мужчина вновь взял себя в руки. Усмехнулся недобро.

– На самом деле ты понятия не имеешь, что значит быть женой бога. Но тебя научат.

Прозвучало зловеще. Хотя сейчас это мало волновало меня. Гораздо важнее, что Арван наконец с меня слез. И я тоже смогла приподняться, подальше отодвигаясь от него.

– Предлагаю сойтись на том, что комната – моя, а миры – твои.

Арван смерил меня задумчивым взглядом. Я уловила в его глазах очередное удивление.

– Хорошо. Для начала сойдемся на этом.

– А раз это моя комната и ты застал меня врасплох, ворвавшись сюда... Предлагаю все же дать мне возможность переодеться.

– Переодевайся, не буду мешать. Тем более я уже посмотрел на тебя.

С этими словами Авран поднялся с кровати, выпрямился и... исчез в вихре оранжево-красного пламени. Я аж подскочила и зашарила руками на том месте, где он только что стоял. Никого! На самом деле исчез. Хотя чему я удивляюсь, если меня и саму похитили при помощи магии? Утащили в портал!

Я покосилась на балдахин, чудовищно измятый, как будто его жевал какой-нибудь гигантский монстр размером с носорога, но по-прежнему целый. Даже не порвался нигде! Удивительная ткань и полезная штука. Пожалуй, оставлю пока.

Посмотрела на часы. Десять утра. Хм... нам ведь не сказали, когда начинаются занятия. И звонка не слышала, как можно было бы ожидать в академии.

Какие занятия, когда... Ничего непонятно!

Однако расхаживать в сорочке, пожалуй, на сегодня хватит.

Я поспешила в ванную. Освежиться и переодеться.

Через полчаса торопливо навела порядок на голове. Краситься не стала, хотя нашла в ящичках туалетного столика все необходимое для макияжа.

Жаль, что помимо белого платья ничего больше нет. В шкафу обнаружилось еще одно, на замену. Но точно такое же. Один в один. Издевательство!

Бросив последний взгляд в зеркало, отправилась разведать обстановку.

В нашем коридоре оказалось пусто. Видимо, все девушки уже ушли. Или точно так же знакомятся с мужьями. Бррр. Я передернула плечами. На кой мне сдался этот муж невоспитанный? Придется ему как-то доказать, что я в роли жены не гожусь. И обращаться с собой, как с безвольной куклой для постельных утех, не позволю!

Правда, несмотря на боевые мысли, что-то мне подсказывало, что не все так просто. Наверное, интуиция включилась.

Девушки обнаружили в столовой. Вместе со мной нас оказалось семеро. Никого, кроме нашей группы, здесь больше не было.

– Алена! Иди сюда, – Роза позвала меня к себе за столик. Рядом с ней сидела еще одна девушка – шатенка. Она вчера активно вопросы задавала, но ее имени я не знала.

Набрав себе на завтрак еды, присела к ним за столик.

– Алена, познакомься. Это Виола. Она из нашей группы. Виола, знакомься. Это Алена.

Мы кивнули друг другу.

- Алена, с тобой все хорошо? - забеспокоилась Роза, всматриваясь в мое лицо.

- А что такое? - откликнулась я, принимаясь за омлет.

- У тебя взгляд какой-то странный. Слегка ошалелый.

- Не выпалась просто.

- Почти в одиннадцать часов? - удивилась Виола.

- Это все из-за стресса.

- Да, мы все не ожидали... Вчера столько событий произошло, - закивала Роза.

- А я сегодня в восемь встала, - добавила Виола. - Но так долго пыталась собраться... Обычно служанки помогают. А теперь самой пришлось. Кошмар.

Я делала вид, что занята едой и поэтому не могу участвовать в разговоре. А пока рассматривала присутствующих девушек. Вроде бы ничего странного, все выглядят совершенно обычно. Оживленно общаются, волнуются. Но не похоже, чтобы у кого-то выдалось такое же веселое утро, как у меня. Или для них это в порядке вещей? Вчера поженились, сегодня с утра отдались мужьям, которых в первый раз в жизни увидели.

Нет, непохоже... Они же аристократки. Если вспомнить прочитанные книги, они уж точно не должны вести себя как ни в чем не бывало. Значит, мужья к ним не приходили. А если... две девушки, которых сейчас нет в столовой, как раз сейчас с мужьями?!

- Интересно, - продолжала Виола. - Нам предоставят служанок? Или так и придется самим все делать?

- Это странно, - согласилась еще одна девушка с соседнего столика, неожиданно к нам повернувшись. - Мы аристократки по рождению. Стали женами богов. Получается, что наш статус вырос!

Угу. До небес.

- А раз статус вырос, уровень жизни тоже должен вырасти.

- Хотя бы прежнее количество служанок должно быть, - поддержала еще одна девушка. - Не делать же нам все самим.

- Краситься, сооружать прическу... просто ужас! Я не создана для этого!

- Подождите. Но мы ведь не знаем, как у богов принято, - заметила Роза.

- Верно. - От двери в столовую раздался голос Олэны. - Вы не знаете, как принято у богов. Однако, если поторопитесь и через пятнадцать минут придете на первое занятие, вы все узнаете. И гадать не придется.

- А куда идти? - спохватилась шатенка.

- Если управитесь за десять минут, я даже провожу вас. Но это в первый и последний раз. С завтрашнего дня вы сами будете ходить на занятия. По расписанию.

Мы поторопились закончить завтрак. Больше было не до разговоров, тем более под суровым взглядом наставницы.

Вскоре мы все поднялись и последовали за Олэной.

- А где остальные? - спросила любопытная девушка с розовыми волосами.

В нашей группе всего двое со странной внешностью. Очень худая, я бы сказала, тощая девушка с розовыми волосами до середины бедра. И рогатая. Надо будет Розу спросить, вдруг знает кто такие.

Рогатой, кстати, сейчас с нами не было.

- Шелли уже в аудитории. Собралась раньше вас всех. А Ризха... вероятно, немного задержится.

А так можно, что ли? Задерживаться...

Нужно будет выяснить границы дозволенного. И варианты «воспитания». Вот что будет, если нарушить правила? Не прийти на занятия, к примеру. Что они сделают уже состоявшейся жене бога? Вряд ли просто сбросят с острова.

– Запоминайте дорогу. В последний раз показываю. Учебные аудитории находятся здесь.

По пути мы встретили мало девушек. Гораздо меньше, чем вчера, пока я бегала по академии. Наверное, сейчас уже все на занятиях: постигают искусство правильных жен. Тьфу, бред какой-то!

Мы вошли в аудиторию. Как выяснилось, Шелли – скромная девушка с бледной кожей и черными волосами. Но очень красивая. К слову, здесь все очень красивые. У богов отличный вкус: кого попало к себе не тащат.

А Ризха – это, вероятно, рогатая. Неужели что-то стряслось? По крайней мере, Олэна не выглядит раздраженной. И даже улыбается благосклонно, рассматривая нас, занявших места.

Аудитория оказалась обычной аудиторией. Одноместные столы, достаточно удобные, но деревянные стулья. Большие окна, пропускающие утренний свет. И даже доска обнаружилась за спиной у Олэны. Но что-либо писать наставница не спешила.

– Я понимаю, у вас много вопросов. Начнем с организационных. Чтобы вы имели представление, как в ближайшее время будете жить. Обучение в академии рассчитано на несколько месяцев. Но это лишь условно. Каждая группа идет в своем темпе: один месяц, два или три. Зависит это от ваших талантов и желания учиться.

Таланты? У божественных жен? Стесняюсь спросить, какие именно.

Но радуется, что хотя бы месяц нас к богам не отправят.

– Занятия начинаются в девять утра. К этому времени вы должны привести себя в порядок, позавтракать и явиться в аудиторию, где будет первое занятие. До обеда перерывов не будет... Да, Виола? У тебя вопросы? – наставница недовольно взглянула на поднявшую руку шатенку.

– Как мы должны приводить себя в порядок? У нас будут помощницы?

– Ты забегаешь вперед. Но я отвечу. Вы еще будете изучать быт и нравы богов. Служанки у вас непременно будут. Но только когда вы поселитесь вместе со своими мужьями в божественном мире.

Как любопытно! А этот мир, где мы находимся, значит, не божественный? Самый обычный, населенный людьми? Что будет, если найти способ и спуститься с острова?

– Надо заметить, что боги очень могущественны. Им не нужны слабые, беспомощные жены. Вы должны уметь обходиться без прислуги. Поэтому в академии вас научат, как самим следить за своей красотой и всегда оставаться желанными для своих мужей.

От слова «желанные» меня передернуло. Потому что утренний визит вспомнила.

Олэна смерила меня строгим взглядом. Надеюсь, она не читает мысли?

Однако на эту мысль наставница никак не отреагировала. И я слегка успокоилась.

– До обеда вы будете заниматься. После – еще несколько занятий. Вечерами мы будем устраивать совместные посиделки. Либо вы будете предоставлены сами себе и сможете гулять по территории, повторять изученные материалы, общаться друг с другом.

– А со своими мужьями мы будем общаться? – спросила Ризха, открывая дверь аудитории.

Белокурая красавица с аккуратными рожками, торчащими из головы, выглядела крайне самодовольной. Она окинула нас взглядом свысока, чуть ли не фыркнула,

и посмотрела на Олэну.

– Ты полагаешь, – голос наставницы зазвучал тихо, но угрожающе, – что после одного визита твоего мужа можешь спокойно врваться в аудиторию как ни в чем не бывало?

– Шоран сказал, что меня не накажут за опоздание. Потому что я была с ним. А божественная воля – закон.

– Ну что ты, Ризха... конечно, никто не станет наказывать тебя за то, что ты была с мужем. Но... – Олэна зловеще прищурилась, – это не дает тебе никакого права без стука вламываться в аудиторию и тут же перебивать меня!

Глаза наставницы неожиданно полыхнули зелеными молниями. В комнате заискрило. Воздух наполнило что-то тяжелое и густое. Сделалось трудно дышать. Я и еще несколько девушек закашлялись. Перед глазами потемнело, а в этой темноте начали приплясывать искорки, причем уже не только зеленые. Но вся мощь была направлена на Ризху. Девушка упала на колени, скукожилась вся.

– Простите... – прохрипела она. – Простите, богиня...

Богиня?!

Но все слова доносились как будто сквозь вату. Я задыхалась и отчаянно пыталась сделать вдох. А потом все прекратилось. Так же резко, как началось. Развевающийся подол платья Олэны снова обнял стройные ноги. Разметавшиеся волосы аккуратно легли на спину и плечи.

– Богиня... – прошептала Виола.

– Да. А вы и не узнали, – Олэна улыбнулась. – Боги могут скрывать свою суть. Но если мы выпускаем часть своей силы, она вполне может размазать вас по стенам. Не забывайте об этом. И не забывайтесь. Особенно, когда разговариваете со мной, – зеленые глаза сурово блеснули. – Я не девочка на побегушках у богов. Мы договорились об определенных правилах. И я не буду вас наказывать за нарушение распорядка, если это нарушение вызвано визитом ваших мужей. Но в остальном вы должны помнить о вежливости и наших

правилах.

Какие именно правила, никто спросить не рискнул. Я все еще пыталась отдышаться и жадно глотала ртом воздух.

– Расписание у вас на партах. Ознакомьтесь с ним подробнее чуть позже. Что же касается правил... Вы должны соблюдать указанный в расписании распорядок. Посещать все занятия. Быть вежливыми и послушными. Не перечить, не возмущаться.

Виола подняла дрожащую руку.

– Да, если хотите задать вопрос – поднимайте руку. Как в школе, – Олена усмехнулась. – Виола? Что-то хотела?

– Да... Я хотела узнать, можно ли задавать интересующие вопросы. – И тут же сжалась под взглядом Олены.

Тем временем Ризха, пошатываясь, все же добрела до свободного места и рухнула за парту.

– Вопросы можно, – Олена улыбнулась. – Поднять руку и вежливым тоном спросить. Если же кто-то из вас нарушит распорядок без уважительной причины, если начнет хамить или если не будет стараться в учебе, я буду вынуждена вас наказать.

Тут уже не выдержала я. Подняла руку. Дождавшись разрешения Олены – уже от факта ждать разрешения все внутри передергивало, – спросила:

– Какие будут наказания?

Олена прищурилась.

– Поверь, Алена. Об этом лучше не знать. – И продолжила деловым тоном: – Далее. О совместных мероприятиях я буду предупреждать вас заранее. Если предупреждения не было – значит, вы предоставлены сами себе и можете спокойно отдыхать. Ах да, еще. Общаться с девушками из других групп у нас не

принято. Да, Виола?

- Почему не принято?

- Таковы правила, - отрезала Олена. - А теперь оставляю вас. Можете ознакомиться с расписанием и подготовиться к первому занятию.

С этими словами она развернулась и вышла из аудитории. Мы переглянулись. Я встретилась с испуганным взглядом Розы.

- Ризха, ты как? - спросила девушка с розовыми волосами.

- Нормально, - фыркнула рогатая. - Как-нибудь уж переживу гнев богини.

- Ты серьезно? - ужаснулась Шелли. - Она же... настоящая богиня!

- И что? Она богиня. А мы жены богов. Тоже не просто так теперь. К тому же, - Ризха усмехнулась, - ко мне муж заходил.

Девушки изумленно ахнули.

Что ж, теперь понятно, почему Ризха такая самодовольная сегодня.

- Не удержался, - добавила рогатая, - захотел как можно скорее познакомиться со мной. А вы? Кто-нибудь из вас может похвастаться тем же?

Но девушки молчали, переводя ошеломленные взгляды с одной на другую. Молчала и я. Как-то не хотелось рассказывать об утренней встрече.

Что ж, посмотрим расписание.

Я вчиталась и с трудом сдержалась, чтобы не выругаться. Больше всего внимание привлек один предмет с подозрительным названием «Божественное удовольствие». И как это понимать?

Если такие названия, как «История богов» или «Уклад и законы богов» вопросов не вызывали, то «Божественное удовольствие» показалось крайне подозрительным. А еще вот это «Идеальная жена». Похоже на какой-то кружок вроде лепки пельменей или кройки и шитья.

– Что значит факультатив? – спросила блондинка. Она тоже показалась мне весьма любопытной.

– А вот это... «Божественное удовольствие», – добавила Виола.

Блондинка хихикнула. Ризха самодовольно усмехнулась.

– Очевидно, то самое, – заметила еще одна девушка. Я слышала, как ее называли Изель.

– То самое? – переспросила блондинка.

– Жоана, ты все еще как маленькая, – фыркнула Магнолия. – Как будто до сих пор не понимаешь, где очутилась. Ты стала женой! Женой бога. Нас всех будут учить быть примерными женами. А примерные жены должны уметь доставлять мужьям удовольствие.

Господи, куда меня занесло...

Шелли покраснела. Роза испуганно захлопала ресницами. Блондинка Жоана округлила глаза.

– А факультатив... все-таки что значит факультатив? – пробормотала Виола, похоже, пытаясь снять неловкость.

– Шоран кое-что мне рассказал, – Ризха в очередной раз вздернула подбородок. – Каждая выбирает сама, чему хочет научиться. Скажем, игре на каком-нибудь инструменте, который не освоила в родном мире. Или, наоборот, совершенствовать умение, которое уже есть. Пение, вышивание. Что-нибудь развлекательно-отвлеченное.

Понятно. Значит, нам создадут хобби. Хорошо еще, что самим можно выбрать... Тьфу! Я не хочу ничего выбирать. И оставаться здесь тоже не хочу.

Звонка не было. Но изучив расписание, мы поняли, что пора отправляться на поиски аудитории. Вот-вот должно начаться первое занятие: «Уклад и законы богов». То, что нужно. Будет возможность разобраться в происходящем. И, возможно, задать вопросы. Только вопросы нужно задавать очень аккуратно. Судя по всему, Олена бывает крайне опасной. Не хочется в очередной раз испытать на себе ее силу.

Интересно. При встрече с... Арваном – ни за что не буду называть его мужем! – ничего подобного я не испытывала. Скрыл свою божественную суть? А ведь ударь он подобным образом, этой своей энергетикой – и делал бы со мной что угодно. Я бы и пальцем не смогла в свою защиту пошевелить.

Аудиторию нашли быстро. Она оказалась совсем недалеко от той, где нас собрала Олена. Пока шли, увидели двух девушек из другой группы, но они быстро скрылись за ближайшим поворотом. Только бросили в нашу сторону взгляды. Почему-то немного испуганные.

– Добро пожаловать на мою лекцию о быте и законах богов, – поприветствовала девушка, на вид не многим старше нас. Хрупкая и очень красивая с необычными голубыми волосами, струящимися вдоль тела, словно вода.

– Вы тоже эльфийка?! – изумленно пискнула розоволосая.

Голубые волосы. Розовые волосы. Хм... Эльфийки, значит?

Новоиспеченная жена прикрыла рот рукой, боясь очередного наказания за опрометчивый вопрос.

Но преподавательница не разозлилась. Только улыбнулась дружелюбно и с кивком подтвердила:

– Да, Элинэль, я тоже эльфийка.

Мы расселись по своим местам. Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– Вы тоже жена бога?

– Нет. Я не жена бога. Я – всего лишь жительница одного из приближенных к богам миров.

Что бы это значило?..

– Вижу непонимание на некоторых лицах. Пожалуй, с этого и начнем, – преподавательница улыбнулась. – Но для начала представлюсь. Меня зовут Шаанэль. Обращайтесь ко мне по имени. У нас здесь в академии титулы не приняты. Итак, – она обвела нас взглядом, – я буду преподавать Уклад и законы богов. Это первое, что вам нужно знать. Первое и очень важное. Все, что я буду рассказывать, потребуется вам в дальнейшей жизни в качестве жен богов. Поэтому... записывайте.

Она взмахнула рукой. На голубоватых искрах к нам с преподавательского стола полетели тетради и ручки. Вполне узнаваемые, между прочим. По крайней мере, тетрадь походила на тетрадь, а ручка – на ручку. Правда, сделана была из литого материала без стержня. Но писала именно как ручка, не карандаш – гладко, тонко и ярко. Я тут же проверила ради интереса.

Шаанэль заговорила:

– Вселенная огромна. Не могу говорить за всю Вселенную, однако в той части, что известна нам... правят боги. Они живут в своем божественном мире. Этот мир называется Эрдан. Именно в Эрдане находятся семейные усадьбы богов. В Эрдане боги создают свои семьи. По окончании учебы вы отправитесь в Эрдан вместе со своими мужьями. Также богам принадлежат миры. Как правило, миры принадлежат целым божественным семьям. Но миры тоже бывают разные. Приближенные к Эрдану. И отдаленные. Все достаточно сложно, но если упростить, то в приближенных мирах жители знают богов в лицо. Боги часто там появляются и озвучивают свою волю. В отдаленных мирах богов почти не видят, в них просто верят. Иногда тоже могут случаться божественные проявления, но крайне редко. Чем ближе мир к Эрдану, тем больше местные жители знают о богах. Когда я говорю «ближе», я не имею в виду расстояние. Боги сами

определяют, какие миры приблизить. В каких мирах являться, а в каких нет. Расстояние при этом не имеет никакого значения.

Как любопытно. А я, значит, из очень-очень отдаленного мира. И правильно. Что им у нас на Земле делать? Непонятно только, зачем меня утащили!

Шаанэль продолжала:

– Как я уже сказала, каждой семье принадлежат определенные миры. Но при этом каждая семья решает, как распределить их между богами. В каком-то мире могут появляться все боги семьи. В каком-то – двое или вовсе только один.

Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– С чем это связано? Почему в одном мире много богов, а в другом – один или два?

– Они сами так решают.

– Но это не связано со сложностью мира, его магией и размерами?

– Иногда связано. Иногда нет. Каждый раз боги сами принимают решения. Бывали случаи, когда старшие представители семьи дарили миры младшим в качестве подарка. Скажем, на совершеннолетие.

– Как интересно... – прошептали девушки.

Шаанэль улыбнулась.

– Да, это очень интересно. И сложно для постижения смертными умами. Для начала я преподам вам азы. Если успеем, углубимся в несколько тем. Но, скорее всего, углубляться вы будете уже в Эрдане, когда все увидите своими глазами. Да, Ризха?

– Нашим мужьям тоже принадлежат миры?

– Конечно.

– И мы, как жены богов, сможем посещать эти миры?

От Шаанэль исходила энергия легкости. Ее улыбка помогала расслабиться после жуткой демонстрации силы. Но после вопроса Ризхи эльфийка перестала улыбаться.

– На каких основаниях ты планируешь посещать миры мужа?

– Как его супруга.

– Видишь ли, в чем дело. Вы стали женами богов, но вы им не равны. Разве у вас появились божественные силы? Разве вы можете предстать достойными спутницами перед жителями, населяющими миры ваших мужей? Рядом с богом на равных может стоять только богиня.

Девушки затихли, изумленно глядя на эльфийку. Наконец Виола подняла руку.

– Значит, мы никогда не станем равными нашим мужьям?

– Вы слишком забегаєте вперед, – снова улыбнулась Шаанэль. – Начнем с того, что сейчас вы понятия не имеете о других мирах. Не знаете, как и чем живут боги. Даже если некоторые думают, что знают, – она наградила строгим взглядом Элинэль, уже собирающуюся что-то сказать. – Я поведаю вам о многом, но постепенно. И сейчас у нас вводная тема.

Шаанэль обвела всех взглядом, предлагая помолчать, и продолжила:

– Боги обладают могуществом, которое простым людям, даже талантливым магам, недоступно. Более того, сила богов имеет определенную классификацию. Во-первых, это так называемая направленность. Либо разрушение, либо созидание.

Виола снова подняла руку. Похоже, о богах она кое-что знает. Я вот не знаю ничего. Сижу, слушаю. И вопросов пока не возникает. Просто не знаю, о чем можно было бы спросить. А ведь нужно разобраться в теме. Это пригодится.

– Да, Виола?

– Я думала, что все боги могут создавать миры. Значит, им всем присуще созидание в той или иной степени.

– Ты так думала, потому что у тебя, вероятно, посредственные представления о богах. Нет, миры создавать могут не все. Только боги с созидательной направленностью магии.

– А для чего тогда нужны боги разрушений? – спросила Жоана.

– Для чего они нужны, полагаю, стоит спросить нашу Вселенную, – Шаанэль холодно улыбнулась. – Не нам, простым смертным, задаваться такими вопросами. Нам стоит принять, что существуют боги созидания и существуют боги разрушения. Боги созидания могут создавать: миры, животных, природу. Боги разрушения могут все это разрушать.

Мне почему-то подумалось о циклах жизни. Где есть жизнь, там всегда есть и смерть. По крайней мере, меня не так потрясла информация о существовании богов разрушения. А может, меня уже ничто не может сильно потрясти. Я в другом мире, в академии жен, замужем за богом! Чему теперь удивляться.

– Также каждый бог обладает магией стихии, – продолжала преподавательница. – Но не нужно сейчас делать такие умные лица. Вы не знаете, о чем я говорю, даже если в ваших мирах есть магия стихий. Боги владеют стихиями на ином, неподвластном смертным уровне.

Ризха подняла руку. Шаанэль позволила задать вопрос.

– Почему вы называете нас смертными? Они – может быть, – Ризха кивнула в сторону нескольких девушек. – Но я демоница. А Элинэль – эльфийка. Мы бессмертны.

– Вы можете жить очень долго, но вы не бессмертны, в отличие от богов. Боги вечны. Вы еще поймете, что это значит. Ну а пока вернемся к классификациям. Стихии, пожалуй, всем знакомы. Это огонь, вода, ветер, земля и молнии. Каждому богу подвластна одна из стихий. На таком уровне, какой вам даже не

снился. И последнее. Боги не были бы богами, если бы не заведовали смертными чувствами, не покровительствовали им. Боги способны видеть смертных насквозь, но лучше всего они видят чувства, которым покровительствуют. Или проявления человеческих порывов, эмоций. Скажем, войны. Есть боги войны, есть боги плодородия или любви. Справедливости или возмездия. Боги всех самых различных проявлений смертных существ. Чуть позже вы узнаете, каковы ваши мужья, какими силами обладают и каким проявлениям покровительствуют.

Вот вроде бы не в первый раз слышу «Бог войны» или «Богиня возмездия». Но все равно непонятно. Как именно они покровительствуют.

Подумала немного и подняла руку.

– Да, Алена?

– Что они делают, когда покровительствуют? Бог войны развязывает войны? Бог возмездия подталкивает к мести? А бог всепрощения отпускает грехи?

Девушки изумленно на меня посмотрели.

– Разве есть бог всепрощения? – спросила Жоана.

– Нет. Такого нет, – сказала преподавательница.

Между прочим, зря! Мог бы пригодиться.

Немного поразмыслив, Шаанэль ответила:

– Это уже более глубокое изучение темы и сегодня оно не предполагается. Но кое-что сказать могу. Бог войны способен слышать все воинственные мысли, будь то ярость, желание ударить или стратегические размышления о захвате. Богиня любви слышит все мысли, связанные с чувством любви. Видит сердца: кто и что чувствует по отношению к любимым. Ну а дальше... каждый бог сам решает, как проявляться. Скажем, та же богиня любви может в одном мире помогать находить созданные друг для друга половинки при помощи артефакта или молчаливого света, исходящего от ее храма. А в другом мире незаметно подталкивать будущих влюбленных друг к другу. В третьем мире она может

помогать только женам неверных мужей избавляться от них и дает возможность встретить настоящую любовь. Понимаете? Это все слишком сложно. Каждый раз бог будет проявлять свою силу по-своему. В зависимости от своих желаний и особенностей мира. Например... есть один мир. Владелящая им семья решила, что божественная воля будет проявляться исключительно через артефакты. И новым богам, которые тоже приходят в этот мир, приходится подстраиваться. Они уже не могут проявить свою волю открыто без нарушения договоренностей.

По-моему, это все пахнет самодурством.

Ответ на заданный мной вопрос с напряженным интересом слушали все.

– Не могут открыто проявить волю без нарушения законов? – любопытно спросила Виола.

– Правильно, – Шаанэль улыбнулась. – Законы и негласные правила – все это мы с вами будем изучать. Чтобы вы знали, как устроена жизнь богов. Жизнь, частью которой вы скоро станете. Да, Жоана?

– Мы узнали, что наша наставница... Олена – богиня. Какой магией обладает она?

– Богиня разрушения, молний и мудрости.

Мудрости?!

Потрясение отразилось на лицах всех девушек. Уж не знаю, как должна выглядеть настоящая мудрость, но по сегодняшней демонстрации силы и не догадаешься...

– Вижу, как вы удивлены, – улыбнулась Шаанэль. – Но все дело в том, что богов мудрости несколько. И каждый находится на разном развитии уровня силы. Направление магии определяется в определенном возрасте. Но богу тоже необходимо развиваться, все лучше и лучше овладевая своей силой.

Иными словами, наша богиня мудрости не очень мудрая?

Мне хватило ума, чтобы не задавать этот вопрос вслух. Зато я спросила кое-что другое:

– А как выбирали нас, жен для богов? Почему именно мы, а не какие-нибудь другие девушки? Были какие-то критерии выбора?

– Хороший вопрос, – Шаанэль улыбнулась. – И вас на самом деле выбрали неслучайно. За некоторыми наблюдали в течение нескольких лет. На других обратили внимание совсем недавно. Основных критериев два. Во-первых, вы все должны быть девственницами.

Твою же... Значит, еще немного – и я могла избежать похищения. Если бы только успела!

Девушки начали краснеть. Только Ризха самоуверенно усмехнулась, да Изель смотрела спокойно.

– Во-вторых, – продолжала эльфийка, – у вас не должно быть магии.

В аудитории повисла изумленная тишина.

– Так вот почему, – наконец пробормотала Элинэль, – среди нас больше всего людей...

– Именно так, – преподавательница кивнула. – Среди людей чаще можно найти девушек, которые не обладают магией. Все остальные расы, как правило, в той или иной степени обладают магией. Для вас это прекрасный шанс. В родном мире вы были, скорее, исключением. Станным и непонятным. Эльфийка без магии. Демоница без магии. Здесь же вы становитесь женами богов. Не упустите этот шанс.

– Не упустим, – глаза Ризхи решительно заблестели.

Элинэль серьезно кивнула:

– Я буду учиться! Стану самой лучшей для своего мужа.

Господи. Она его даже не видела... Тьфу! В свете последних событий это «господи» совершенно неуместно. Придется придумывать другое слово для выражения чувств.

- Почему мы не должны обладать магией? – спросила Виола.

- Потому что брачные узы – это узы магические. Божественная магия очень сильна. При попытке совместить ее с магией смертной невесты может получиться непредсказуемый результат. Чтобы не навредить невестам, выбирают исключительно девушек без магии. В таком случае никакая посторонняя магия не вмешается. И вы сможете составить богу достойную пару. На сегодня достаточно. Вы и так получили очень много информации, которую стоит обдумать.

Поднимаясь из-за парт, девушки еще пытались задавать вопросы, но Шаанэль непреклонно молчала и с улыбкой кивала на выход.

Не знаю, как остальные, а я выходила из аудитории с кипящим от переизбытка информации мозгом. В голове крутились вопросы: «Почему посторонняя магия вмешиваться не должна? Что значит «составить достойную пару»? Что-то мне подсказывает, речь не о предмете «Идеальная жена».

Глава 3

Искусство красоты оказалось совсем нестрашным предметом. Нас банально учили ухаживать за собой: делать макияж, прически. И не только.

- Вы всегда должны быть желанны для своих мужей, поэтому не стоит забывать об определенных процедурах, – вдохновенно вещала невысокая, хрупкая девушка с прозрачными крылышками за спиной. Она буквально порхала по аудитории, легонько взмахивая крылышками. – Избавление от лишних волос, ванночки для ваших нежных пяточек, масла для благоухания и сияния кожи, маникюр, педикюр... Всем этим вам придется заниматься самостоятельно!

С каждым словом девушки мрачнели все больше и больше. Очевидно, раньше за них это делали слуги. А что-то, может, и не делали. Например, депиляцию.

Если меня и передергивало от чего-то, так это от идеи «стараться для мужа».

На первом занятии фея Илона, как она представилась, показала самые простые процедуры. Научила нас обрабатывать ногти и делать маникюр. Под конец познакомила с косметикой и обрадовала, что на дальнейших занятиях мы также будем делать гимнастику. Чтобы тело и лицо всегда оставались здоровыми, подтянутыми и привлекательными.

Девушки выглядели напуганными и растерянными. Я же сохраняла спокойствие. Если бы нам предложили накрасить губы свеклой, а щеки натереть морковкой, вот тогда я могла бы занервничать. Хотя это тоже вряд ли, потому как не испытывала желания постараться для мужа. Но вся косметика выглядела вполне прилично: стеклянные баночки и скляночки, узнаваемые кисти и спонжики. Ничего сложного! Должна легко разобраться, что к чему.

Когда мы вышли из аудитории, девушки принялись обсуждать.

– Такой сложный предмет!

– Самый-самый сложный.

– Как все это можно осилить... Я не справлюсь! Никогда! – Элинэль чуть ли не плакала.

– Я слышала, эльфийки умеют ухаживать за собой. При помощи магии, – удивилась Виола. – А раз магии у тебя нет...

– Раз магии нет, мне помогала сестра! Она всегда относилась ко мне с сочувствием, но не смотрела, как остальные, свысока. Помогала, чем могла, – Элинэль несчастно всхлипнула.

– Не расстраивайся. Мы всему научимся, – Роза попыталась утешить ее, но сама выглядела так неуверенно, что эльфийка ей не поверила.

- Это катастрофа, - Жоана закатила глаза.

Последним занятием перед обедом у нас значилась «Культура богов». Что интересно, преподавала этот предмет тоже женщина. Я начала подозревать, что в академии, кроме женщин, нет никого. Во избежание соблазна, видимо. И среди преподавательниц определенно больше нелюдей, чем среди жен.

На культуре богов нам рассказывали о музыкальных произведениях и танцах Эрдана.

- Я познакомлю вас с популярной музыкой Эрдана. Научу танцевать! - пообещала преподавательница. И тут же начала исполнять обещание. Правда, сегодня в легком формате. Она всего лишь показывала некоторые движения, которые называла основными. И предлагала их повторять.

Я никогда танцами особо не увлекалась. Ни бальными, ни танго, ни чем-нибудь вроде сальсы. В клубы с подругами ходила иногда, но там, ясное дело, никто никакие движения не регламентировал. Так что занятие впечатления не произвело. И сравнивать особо не с чем. Особенно, учитывая, что танцевали мы без партнеров.

- Это ведь парные танцы? - спросила Виола.

- Да, парные, - подтвердила преподавательница.

- Но как мы научимся их танцевать, если будем практиковаться в одиночестве?

- К нам придут мужья? - предположила Жоана.

- Мужья придут к вам, когда вы научитесь танцевать, - сказала преподавательница. - У вас наверняка будет бал. Что же касается практики... не беспокойтесь. Все предусмотрено. Сегодня всего лишь вводное занятие.

Последним, уже после обеда, значился предмет с еще одним странным названием «Индивидуальные семейные таланты». Он, конечно, интриговал не так сильно, как «Идеальная жена» и «Божественное удовольствие», с которыми нам только предстояло познакомиться, но тоже удивлял. По крайней мере,

растолковать название никому не удалось. Ответ узнали, познакомившись с преподавательницей – немолодой женщиной с темно-каштановыми волосами и зубодробильным именем Диадорианна.

Оценив изумленные взгляды, она улыбнулась и сказала:

– Можете звать меня Диадора. С первого раза все равно никто не запоминает. Уверена, вы задаетесь вопросом, что значит индивидуальные семейные таланты. Я объясню. В семейной жизни могут пригодиться разные таланты. Скажем, умение сшить детские ползунки. Или связать шарфик. У вас будет отдельный предмет развлекательной направленности. На факультативе каждая из вас будет учиться развлекать своего мужа. Игрой на музыкальных инструментах, пением или танцами. На моем предмете вы будете учиться чему-то полезному, что также порадует вашего мужа. Да, Ризха?

– Зачем нам учиться вязать или шить ползунки? Без наших ползунков детей будет не во что одеть?

Хороший вопрос. А вот зачем нужно развлекать мужей, которые, вроде как, уже большие мальчики, никому не интересно?

– Ну что ты, Ризха. Конечно, ничего из этого в действительности не потребуется. Слуги будут приносить вам вкусную еду, убирать у вас в комнате и много чего еще, что облегчает божественный быт. Но вы тоже должны что-то уметь. Для себя. Для души. Вы ведь не хотите быть пустышками? Богам не нужны пустышки, – улыбка преподавательницы показалась мне зловещей.

Я не выдержала, спросила:

– А что будет, если кто-то из нас не справится? Не научится шить и другие дисциплины не сможет толком освоить? Возможно исключение из жен?

Диадора смерила меня пронизательным взглядом.

– Ты ленива, Алена?

– Нет, – заверила я. Еще не хватало, чтобы мой план раскусили! Потому что если из жен могут выгнать, это будет легко – просто изображать неумеху. Но для начала нужно во всем разобраться. – Но мало ли...

– Ничего не произойдет, – перебила Диадора, – если все вы будете старательно учиться. Да, вы уже стали женами. Но это не значит, что вы можете вытворять что угодно. Вероятно, Олэна уже говорила. За плохую учебу, за хамство и прочие выходки вы будете наказаны.

Под строгим взглядом преподавательницы я не решилась продолжить. А вопросы у меня не закончились! Наказание наказанием, но что если жена попросту окажется глупой и криворукой? Наказывать до бесконечности? Чего они добьются? Должно быть что-то еще. Возможность отказаться от жены, например. Очень на это надеюсь.

После занятия, последнего на сегодня, загруженные тяжелыми думами девушки разошлись в разные стороны. Кто-то направился обратно в комнаты. Небольшая группа собралась вместе: поболтать, обсудить все, о чем узнали сегодня. Элинэль, разнервничавшись, поспешила в столовую. Есть люди, кому необходимо заедать стресс едой. Эльфы, наверное, от людей не слишком отличаются. А впрочем, Элинэль такая стройная, даже хрупкая, что за ней уж точно не заподозришь подобную привычку.

– О чем задумалась? – полюбопытствовала Роза.

– Да так... – откликнулась я, все еще размышляя над феноменом. – Эльфы сильно отличаются от людей?

– Конечно. Они все такие красивые и тонкие, как Элинэль.

Тонкие – странное слово, но подходящее. Руки Элинэль, пальцы, ноги, да и талия не просто хрупкие – на самом деле тонкие!

– Обычно они все обладают магией. Элинэль – исключение. Могу представить, как тяжело ей жилось на родине. Стать женой бога – для нее это потрясающий шанс.

– Один на миллиард, – хмыкнула я.

– Миров очень много. А богов... наверное, не очень, – Роза задумалась.

Она что, пытается подсчитать, на миллиард шанс или на триллиард и два миллиона?

– А полные эльфы бывают? – поинтересовалась я.

– Нет, что ты. Они могут есть сколько угодно, но у них все по-другому устроено. Счастливые, – Роза вздохнула.

Она все никак не уходила и не уходила. Пришлось предложить:

– Я собираюсь на прогулку. Если хочешь, пойдём со мной.

– Хочу! – Роза просияла улыбкой.

Это будет непросто. Я планировала не только гулять. Я хотела осмотреть территорию, исследовать ее как можно лучше. Пригодится в дальнейшем. Когда придумаю, как отсюда выбраться.

Я не наивна. Я прекрасно понимаю, к чему все идет. Жена – не просто невеста. Этот статус обязывает, как минимум, выполнять супружеский долг. А я не намерена спать с незнакомым мужчиной, тем более с хамом, ни разу о правах женщин не слышавшим. Но вряд ли удастся сдерживать его слишком долго.

Это для кого-то из девушек, возможно, замужество стало счастливым билетом в лучшую жизнь. А я не хочу здесь оставаться и примерять на себя роль послушной божественной жены. Меня и в родном мире все устраивало. Ладно Олег. Уверена, он и без меня найдет себе девушку. Я сильно скучать по нему тоже не буду. Но родители! Родственники и друзья. В университете уже наверняка подняли панику из-за моего отсутствия. Не хочу представлять, как сильно будут волноваться родители. Я должна вернуться к ним.

Сбежать в неизвестность и уж тем более прыгать с высоты, чтобы расшибиться в лепешку, я не собираюсь. А чтобы сбежать, нужно хорошо подготовиться.

Исследовать территорию – это только начало. Разобраться в магии и может ли она мне как-то помочь. Узнать о мире, над которым парит остров с академией. О возможности расторгнуть брачные узы... Нужно очень многое узнать и понять, чтобы все получилось!

Пожалуй, непринужденный разговор с Розой станет хорошим прикрытием. И никто ни в чем не заподозрит.

– Как тебе первый день? – спросила я, когда мы вышли из пустого холла. Странно. Если занятия закончились, то где остальные девушки?

А остальные обнаружили на улице. Взгляд снова зацепился за разнообразные платья. Некоторые девушки в белом, как и мы. Но есть и такие, кто одет в другие платья, самых разных цветов и фасонов. Впрочем, кое-чем фасоны все-таки похожи: у всех неизменно длинные юбки. Наверное, здесь так принято.

– Очень много информации, – сказала Роза. – Но меня неплохо учили дома, так что, думаю, смогу разобраться. Самое сложное – это уход за собой! Вот где невозможно запомнить, что и как использовать... Я сегодня пыталась накрасить руки, так ты посмотри.

Роза продемонстрировала пальчики. На двух были порезы то ли от ножниц, то ли от пилочки. Да и нежно-розовый лак лежал местами неровно. Причем создавалось впечатление, что она и вправду собиралась красить именно руки – не ногти.

– Ты сколько слоев сделала? – поинтересовалась я.

Совсем не ожидала, что от моего вопроса Роза покраснеет.

– В четыре... Илона сказала, что нужно в два, чтобы выровнять цвет. Но мне показалось, что чем больше, тем лучше.

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– В следующий раз делай так, как говорит Илона. Если в два, то в два.

– Ух ты! А у тебя-то как красиво получилось! – восхитилась Роза, заметив мой маникюр. – У тебя талант!

– Талант маникюрщицы? – усмехнулась я.

– Ой, прости... Совсем не хотела тебя обидеть, – глаза девушки испуганно раскрылись.

– Ты меня не обидела. Все в порядке, – поспешила заверить.

Осторожнее нужно быть со словами. Осторожнее. Если все здесь аристократки, то, наверное, я должна была воспринять сравнение с маникюрщицей как оскорбление. Не стоило так шутить.

Кстати...

– Как думаешь, Шаанэль назвала не все критерии выбора? Как минимум, богов должны были интересоваться аристократки. Или нет?

– Шаанэль сказала, что есть два основных критерия, – задумалась Роза. – Но основные – не значит единственные.

– Именно!

Пока разговаривали, я внимательно осматривалась по сторонам. Увлеченная беседой, Роза не заметила, что мы покинули главный двор, свернули за угол и теперь шли вдоль стены академии.

Сначала я планировала обойти здание академии. Потом – пройтись по границе острова. Изучить каждый сантиметр этой границы. Конечно, вряд ли найдется лестница вниз. Но мало ли что удастся обнаружить.

– Я думаю, боги не выбирают простолюдинок, – предположила Роза. – Они нисходят до смертных со своей божественной высоты. Но всему есть предел. Нам не раз намекали, что богам нужны умные, увлеченные жены, а не пустышки. Какими могут быть простолюдинки? Многие из них даже грамоте не обучены!

Тогда вдвойне интересно, по какому критерию выбрали меня.

– А с другой стороны, – я задумалась, – наверняка есть другие критерии, которые более важны, чем происхождение.

– Может быть, – Роза пожала плечами. Но, кажется, особо не поверила.

Неподалеку от стены тянулась аккуратная дорожка вдоль скамеек, окруженных кустами. На одной из скамеек сидела девушка в элегантном платье глубокого темно-синего цвета. Я не выдержала, направилась к ней.

– Алена, ты куда?

– Хочу кое-что спросить.

– Нам запретили разговаривать с девушками из других групп!

Странный запрет, правда?

– Ты можешь постоять в сторонке.

Но Роза все равно поспешила за мной, нагнала. Зашагала рядом, бросая в мою сторону испуганные взгляды.

– Алена, не надо. У тебя могут возникнуть неприятности.

– А чтобы они не возникли у тебя, можешь постоять в стороне.

Я подошла к девушке. Как выяснилось при ближайшем рассмотрении, она вышивала. Подняла на меня взгляд, тут же испуганно моргнула.

Только я открыла рот, как девушка вскочила со скамьи и попыталась сбежать. Я схватила ее за руку.

– Подожди! У меня всего один вопрос.

– Ну, чего тебе? – она нервно оглянулась. Как будто ждала, что из кустов выскочит Олена и шандарахнет божественной энергией.

– Откуда ты взяла это платье? Нам дали только белые.

– Неважно. Нам не разрешают разговаривать с девушками из других групп.

– Это не поощряется, но прямого запрета не было, – заметила я.

– Все равно! Не лезь ко мне!

Она высвободила руку, тем более я не стала удерживать. Девушка поспешила сбежать, мы с Розой изумленно переглянулись.

– Вот видишь, я же говорила. Хорошо, если никто посторонний не видел, – Роза передернула плечами.

– Тебе не показалось странным, что она настолько напугана?

– Может... ее уже наказывали? У Олены жуткая магия. – И тут же перепугалась еще больше: – Алена! Ты ведь не хочешь проверять на себе, какое будет наказание?

– Не хотелось бы... – задумчиво согласилась я.

Конечно, я не хочу издеваться над собой. Но, с другой стороны, все слишком таинственно, чтобы отступить и не попытаться выяснить.

Почему не поощряется общение с другими группами? Почему некоторые девушки настолько испуганы? И чем нам грозит это неизвестное наказание?

– Знаешь, мне этот уход показался довольно любопытным предметом! – весело сказала я.

Роза с облегчением поддержала тему. Чтобы она расслабилась и поумерила бдительность, я отвлекла ее разговором. А сама продолжила исследовать.

К сожалению, стены академии оказались обычными стенами и никакими находками не порадовали. Под конец прогулки я свернула на тропинку, желая дойти до границы острова. Посмотреть, как там сегодня.

- По-моему, пора ужинать, - опомнилась Роза.

- Точно, - я не стала спорить.

Схожу вместе с Розой на ужин. А дальше посмотрим. Может, провожу ее до комнаты, сделаю вид, будто собираюсь к себе, а сама еще разведу, как на улице по вечерам. Много ли народу, например. Кажется, дышать свежим воздухом с наступлением темноты нам никто не запрещал.

На этот раз все прошло как запланировала. Уставшая за день Роза сразу после ужина отправилась к себе. Чтобы не тревожить ее лишней раз, составила компанию. Возле дверей мы остановились и разошлись в разные стороны. Я только сделала вид, будто открываю дверь. Дождавшись, когда Роза войдет к себе в комнату, я развернулась и зашагала обратно.

- Алена? Что-то случилось?

Ну вот! Не все так гладко. На лестнице столкнулась с Жоаной.

- Все в порядке, - я улыбнулась. - Хочу подышать свежим воздухом пару минут. Помогает быстро заснуть.

- А, ну тогда славной ночи! - пожелала Жоана.

- И тебе, - откликнулась я.

О комендантском часе не было ни слова. Значит, я не нарушаю местные порядки. Никакого риска. Всего лишь небольшая вылазка перед сном.

На улице почти никого не было. Лишь одна девушка спешила через двор к главному входу в академию. Я задержала взгляд на зеленом платье, но спрашивать не стала. И почему они все такие нервные... Может, не мне одной не повезло с мужем? А ведь скорее всего. У этих богов так себе порядки и

полнейшее неуважение к женщинам. Мне точно не стоит здесь задерживаться!

Без приключений добралась до края острова. Зашагала вдоль него, приминая траву. Тропинки так далеко не прокладывали. Но не уверена, что в целях безопасности. В конце концов, для безопасности могли бы возвести небольшой кованный заборчик.

На улице уже совсем стемнело. Вдали виднелись фонари. До края острова их свет почти не добирался, но все-таки здесь не царила кромешная тьма. Скорее, полутьма. Это было даже красиво: бескрайние просторы за границей земли и текучие, густые облака, темно-серые, почти черные сейчас.

– Не боишься высоты?

Хорошо, что я не приближалась к краю вплотную. А то ведь от неожиданности могла оступиться. Я вздрогнула, повернулась на голос. Ну конечно. Арван. Интересно, он следил за мной? Или как-то определяет, где нахожусь? Надеюсь, на мне нет маячка?!

– О, вижу беспокойные мысли по твоим глазам, – усмехнулся бог. Сошел с тропинки и зашагал ко мне.

– Надеюсь, о моих мыслях ты можешь только догадываться, – сказала я, напряженно наблюдая за ним.

– Если ты о чтении мыслей, то нет, я их не читаю. Можешь расслабиться.

Хорошая новость, если не врет. Но до расслабления в обществе Арвана посреди темной, безлюдной улицы далековато.

– Как ты узнал, что я буду здесь?

– Тебе не кажется, что это слишком похоже на допрос? – он остановился в двух шагах от меня.

– Мне не кажется, но это всего лишь вопросы, которые важны для меня. Я не имею права задавать вопросы?

– Почему же? Спрашивай, если интересно. На какие-то я буду отвечать.
Возможно, – он усмехнулся.

Ишь какой избирательный! Я решила промолчать. Не хочет – пусть не отвечает.
А я продолжу прогулку.

Направилась вдоль границы земли. Сделала вид, будто всматриваюсь в темноту.
Правда, сохраняла настороженность и внимательно прислушивалась к
ощущениям. Арван поравнялся со мной, зашагал рядом. И это спокойствия не
добавляло. Вряд ли все так быстро закончится, но вдруг толкнет и скинет в
пропасть?!

– Ты очень напряжена, – заметил Арван.

Я пожала плечами. И опять промолчала.

Если разговор не складывается, я не намерена его поддерживать.

Так и шли какое-то время в тишине. Наконец Арван сказал:

– Я хотел зайти к тебе. Но в комнате никого не было.

– Я решила прогуляться.

– Уже заметил, – Арван хмыкнул. – Найти тебя не составило труда. Во-первых, на
территории академии любой бог может найти кого угодно. Слишком мала
территория, чтобы кто-то мог от нас спрятаться. А во-вторых, твои брачные
символы.

О нет! Все-таки магический маяк?

Я подняла руки, всматриваясь в оранжевые узоры.

– По ним ты найдешь меня всегда и везде?

– Именно так, – Арван улыбнулся. – Тебя это расстраивает?

Конечно! Это очень сильно усложняет задачу.

– Я не привыкла, чтобы за мной следили, – отвела взгляд от узоров и продолжила путь.

Хотя поняла уже, как это бесполезно. В обществе Арвана да в такой темноте невозможно исследовать границу. Ночь сгущается, уже почти ничего не видно. Пожалуй, стоит немного отойти от обрыва, чтобы нога ненароком не соскользнула, если сделаю пару неудачных шагов.

Я осмотрелась и направилась к беседке на краю парка. Арван от меня не отставал. Но если я шла быстро и целенаправленно, то бог оставался расслабленным, как будто всего лишь прогуливался.

– Мы можем поговорить о твоих привычках, если хочешь, – предложил он с улыбкой. Но улыбка – лишь прикрытие. Я чувствовала на себе его внимательный взгляд. – Как ты жила в родном мире? Чем занималась?

– Разве за мной не наблюдали, прежде чем выбрать в жены тебе?

– За некоторыми наблюдали. За тобой нет. На самом деле... получался недобор.

– То есть как недобор? – поразила я. Даже остановилась на полпути к беседке. Впрочем, не она была моей целью. Я собиралась срезать дорогу через парк, войти в здание академии и подняться к себе.

– А вот так. Нас было девять богов, кто готовился к брачной церемонии. Но нашли только восемь девушек. Нужна была девятая. Тебя отыскали в последний момент.

– А как нас искали? – я с подозрением всмотрелась в лицо Арвана.

– Этим не я занимаюсь, – он пожал плечами. – Как-то нашли.

– И тебе было все равно, на ком жениться?

– Я надеялся, что мне повезет, – он усмехнулся.

Это какой-то бред. Или... Пойдите-ка! Вовсе не бред, если брачные узы с неудачной женой можно разорвать! А потом попробовать еще раз. Еще и еще, пока действительно не повезет. Этим же объясняется наличие академии в принципе. Могу поверить, что богов очень много. Но неужели настолько много, чтобы академия функционировала постоянно, да еще групп, помимо нашей, здесь немало.

– Озарение? – предположил Арван.

Пожалуй, стоит быть аккуратнее и получше контролировать мимику. По крайней мере, делиться своими соображениями прямо сейчас не собираюсь. Вряд ли Арван ответит на этот вопрос. А значит, ему не стоит знать, что я задумываюсь о разрыве брачных уз.

– Да, озарение. Поняла, что уже чертовски поздно. Мне пора спать.

Я поспешила добраться до тропинки, ведущей через сад.

– Так понимаю, на мою компанию во время сна ты не рассчитываешь?

– Во время сна? Не знаю даже. Я не властна над своими сновидениями.

– А до?..

Арван неожиданно обнял меня и прижал к себе, заставляя остановиться. Все, что я успела, это упереться руками в его грудь. Чтобы хоть немного отодвинуться.

Ну и каменная у него грудь! Так все ладони можно отбить.

В первый момент не испугалась. А вот когда рука бога заскользила вдоль моего позвоночника от поясницы вверх, все же занервничала. И нервничала буквально несколько секунд, пока не прочитала в его глазах этакий изучающий интерес. И ни капли страсти!

Арвану любопытно. Хочет посмотреть на реакцию. Но, похоже, супружеский долг его не прельщает. По крайней мере, на данный момент.

Перевела дыхание. И как можно спокойнее сказала:

– По-моему, мы еще в прошлый раз все выяснили. Разве нет?

– Выяснили что?

– Выяснили, что пока я не претендую на твои миры, у нас есть немного времени, чтобы познакомиться. Ты ведь не хочешь тащить меня силой в ближайшие кусты?

Арван прищурился.

– Нет. Силой не хочу. – Его рука продолжала движение. От шеи к плечу. Ловко поддев ткань, приспустила рукав. Прохладный воздух коснулся кожи. Его тут же заменили горячие пальцы Арвана. – Но я ведь бог. Мало кто может устоять перед богом...

В его глазах по-прежнему не было страсти. Только интерес. И это придавало уверенности, что сейчас ничего не случится.

Я улыбнулась и подалась вперед. Глаза Арвана изумленно расширились.

– Чтобы я не устояла перед богом, – прошептала, когда между нашими лицами осталось всего несколько сантиметров, – нужно нечто большее, чем умение гладить и раздевать. – Полюбовавшись удивлением в глазах Арвана, отстранилась. Насмешливо добавила: – И, конечно, больше, чем уверенность в своей неотразимости.

С этими словами я выпуталась из его объятий. Бог удерживать не стал.

– А ты не так проста, как кажешься, – заметил он, провожая меня задумчивым взглядом.

Не знаю, может, кто и падает в объятия бога от одного только его статуса... Но я бы предпочла покинуть это место до того, как избежать супружеский долг станет невозможно.

– Разве? – я изобразила удивление. – А мне казалось, это нормально, что девушка не готова прыгнуть в постель к мужчине, которого совсем не знает.

– На самом деле, абсолютно нормальна как раз обратная ситуация. Во многих мирах, во многих культурах распространены договорные браки. Девушек выдают замуж, потому что так решили родители. И время познакомиться с будущим мужем есть далеко не всегда. Часто знакомство происходит уже после замужества.

– В горизонтальной плоскости? – уточнила я.

– Странное выражение, – задумался Арван. – Но да, именно так.

– Я не из такого мира! – на всякий случай открестилась.

– Что ж... бывают разные миры. Но... теперь ты здесь, во владении богов. И жить будешь по нашим правилам, – Арван зловеще улыбнулся.

Мне подумалось, что пора уже возвращаться в комнату. Как бы отделаться от приставучего бога и в очередной раз не очутиться у него в объятиях? Любое неверное слово может его спровоцировать. И это дико раздражает! Как по минному полю хожу, честное слово.

– Нам как раз преподают эти правила на занятиях. Думаю, я непременно узнаю о них. Но сегодня в голове уже каша от объема информации.

– А я думал, тебе будет интересно узнать кое-какие правила от меня.

– Увы. Очень устала. До следующей встречи, Арван.

Разворачивалась, затаив дыхание. Только бы не стал удерживать, только бы...

Не стал. Пожелал в спину:

– Сладких снов, Алена.

Я чувствовала напряжение, пока не добралась до своей комнаты. Смогла расслабиться, только когда закрылась у себя на замок. Уф, обошлось.

Но что ему понадобилось? Познакомиться поближе? Разведать обстановку? Зачем было обнимать, прикасаться ко мне? Если проверял, то что именно? И чего Арван добивается?

Не то чтобы я очень боюсь переспать с мужчиной. Уже ведь подготовилась, уже собиралась. Но с Олегом! Олега я знала. Олег – простой земной парень. А этот... на кой мне такое счастье? Ну уж нет. Постараюсь держать его на расстоянии, пока это возможно.

Желая привести мысли в порядок и немного расслабиться, отправилась в ванную. Она у нас здесь просторная, выложенная аккуратными гладкими плитками. Не знаю, как у остальных девушек, а у меня плитки голубовато-серые. Сама ванна больше напоминает бассейн: большое углубление в полу овальной формы. И плитки на дне шероховатые. Видимо, чтобы не поскользнуться босыми ногами.

Поплывать, как в бассейне, не получится. А вот поплескаться, скрывшись под водой с головой, – вполне.

Когда забиралась в воду, вспоминала слова Арвана. Прокручивала в голове все, что он говорил в первую нашу встречу и в последнюю. А еще – его поведение. Почему он набросился на меня, чуть не изнасиловал, если не испытывает страсти? Для взрослого мужчины вполне нормально владеть собой и не поддаваться страсти, даже если она есть. Неужели я настолько его разозлила? Своей фразой об общих мирах? Скорее всего. Тогда я видела именно ярость. Но чтобы настолько лишиться контроля? А может, он и контролировал себя. Просто решил наказать.

Получается, тема миров для него по какой-то причине болезненная.

С недобором совсем непонятно. Почему именно я? Почему, похитив меня, незнакомец говорил, что я бриллиант, который едва не упустили? Ну, почему

могли упустить – это я понимаю. Чуть не рассталась с важным атрибутом для зачисления в жены. Но бриллиант почему? Если здесь все девушки не владеют магией.

А ведь я встретила со своим мужем уже во второй раз и до сих пор не узнала, какой же он бог. Ну и пусть. Если начну расспрашивать, он ведь подумает, будто я им интересуюсь! Или, чего хуже, заинтересовалась.

После водных процедур задалась мыслью, как не опоздать на завтрак. Не готова пока еще проверять, что случится, если нарушить распорядок.

Повозившись немного, обнаружила, что часы, стоящие на комод, с будильником. Любопытно! Академия божественных жен – она ведь академия. Учебное заведение. А в учебных заведениях что? Должны быть звонки. Логично было бы предположить, что будить нас тоже будут звонками. Но, видимо, это одна из проверок: как каждая из нас сможет организовать свой быт, чтобы не опаздывать на занятия.

Я решила на всякий случай встать пораньше.

За завтраком собрались почти все девушки. Похоже, в большинстве, как и я, решили встать пораньше. Но что любопытно, я наконец-то увидела в столовой не только нашу группу. Постепенно незнакомые девушки заходили в зал, выбирали еду и занимали столики, переговариваясь между собой, но, похоже, в пределах каждой группы.

Рядом со мной села Роза.

– Я такое узнала...– прошептала она, наклоняясь поближе.

– Что ты узнала? – любопытствовала я, отпивая горячий чай. Зеленый, цветочный. Как я люблю.

– Похоже, к Ризхе опять наведывался муж! Уже второй раз, представляешь.

– Не представляю, – я качнула головой и принялась за омлет.

– Я слышала, как Ризха разговаривала с Изель. Ризха говорила, что они с мужем целовались! И... и не только... – Роза вытаращила глаза. Похоже, она была так потрясена и так спешила поделиться со мной информацией, что забыла о еде.

– Не только? – переспросила я, намазывая масло на хлеб.

– Ну... – девушка начала краснеть. – Муж ласкал Ризху... Правда... они далеко не зашли.

Я вздохнула. От таких разговоров аппетит слегка увял. Как-то совсем не хотелось завтракать и представлять постельные увеселения Ризхи.

– Как думаешь, почему только Ризха? – спросила я, сбивая Розу с мысли. Надеюсь, она не перейдет к подробным описаниям?!

А что муж заходил и приставал не только к Ризхе, я рассказывать не собиралась.

– Может... ее муж демониц редко видел? Не представляю, чем еще могла заинтересовать такая самодовольная, вся из себя девушка, – задумалась Роза.

– Интересно... сами мужья участвовали в выборе будущих жен?

Моя мысль надолго заставила Розу задуматься. Пришлось даже напомнить ей о завтраке, чтобы не опоздала и не осталась голодной.

А после завтрака нас ждал очень любопытный предмет: «Идеальная жена». Правда, таковым он казался до того, как начался.

Нас встретила миниатюрная блондинка, тоже молодая, немногим старше нас. Без крыльев, рогов и прочих атрибутов иных рас – какие они еще бывают, – девушка выглядела совершенно обычно. Красиво, даже очень, но обычно, учитывая, что здесь каждая может считать себя красавицей. Некрасивых я в этой академии еще не видела.

– Меня зовут Фьёла, – представилась блондинка и с улыбкой объявила: – Я буду учить вас быть идеальными женами! Конечно, все предметы в этой академии

направлены на то, чтобы научить вас быть не просто идеальными женами, но идеальными женами для самих богов. Однако я буду учить вас самой сути идеальной жены. Что значит быть идеальной женой. Как себя вести, как относиться к мужу. Вот вы сами знаете, какой должна быть идеальная жена?

Девушки растерянно переглянулись. Шелли, самая скромная и молчаливая из всех, неуверенно подняла руку.

- Да, Шелли? Говори, - разрешила преподавательница.

- Идеальная жена должна быть послушной, молчаливой. Уметь слушать, когда муж что-то рассказывает. Говорить, когда он согласен слушать. И, конечно, вести хозяйство.

- О, так у нас уже есть одна идеальная жена, - ядовито заметила Магнолия. - Наша Шелли! А без указки мужа как ты определила, когда можно начать говорить?

- Но ты-то уж точно под эти параметры никак не подходишь, - заметила Виола.

- А я и не считаю это описанием идеальной жены.

- А какой ты видишь идеальную жену? - спросила преподавательница.

- Я? Считаю, что идеальная жена должна быть умной, образованной, прекрасно держаться в обществе. И уметь получать от мужа то, что хочет она!

Шелли испуганно округлила глаза. Роза слегка побледнела.

Все ждали вспышки гнева от Фьёлы, но ее не последовало. Хотя говорить о богах подобным тоном после силы, которую нам продемонстрировала Олэна, по меньшей мере, недальновидно.

- Вы все в чем-то правы, - улыбнулась преподавательница. - Но лишь в чем-то. Я вас научу. Мужчина и женщина. Испокон веков мужчина олицетворяет собой воина, защитника и добытчика. Женщина - это хранительница очага. Хозяйка дома и мать. Алена, ты засыпаешь?

Не засыпаю! Просто от всего этого бреда мне захотелось схватиться за голову. И вовсе она у меня не падает, как бывает при засыпании.

- Нет. У меня вопрос. - Я выпрямилась.

- Слушаю, - преподавательница с любопытством смотрела на меня.

- Хозяйка дома - это значит, что на территории дома жена действительно хозяйка?

- Это значит, - сказала Фьёла, - что жена управляет вверенным ей домом. Управляет слугами, следит за тем, чтобы все в хозяйстве было хорошо. Чтобы белье и одежда всегда были чистыми, чтобы на столе всегда была вкусная еда, а пыль вовремя протирали.

Виола подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

- Но мы ведь не будем все это делать сами?

- Конечно нет. Как только можно было такое подумать. Все это будут делать слуги. Но вы должны будете присматривать, чтобы слуги справлялись со своими обязанностями.

Магнолия самоуверенно кивнула.

- Конечно, нас всех этому учили. Но... - она бросила в мою сторону на удивление заинтересованный взгляд, - я подозреваю, вопрос Алены был не только в этом. Хозяйка дома - это значит, что жена дома главная?

Ну надо же, какая смелая. Хотя, если бы Магнолия не спросила, я бы все равно уточнила свой вопрос. Она права! Именно на это я и намекала. Не то чтобы мне очень хотелось быть главной в божественном доме, но странно звучит это «хозяйка». Двусмысленно как-то.

- Как можно такое подумать! - повторила Фьёла удивленно. - Главный всегда и во всем муж. Как он скажет - так и будет. Хозяйка дома - это та, которая ведет

хозяйство, только и всего. Хранительница очага – та, которая заботится о доме, делает его местом отдыха и счастья для своего мужа. Виола?

– Значит, мы этим и будем заниматься? Обучаться правильно вести хозяйство?

– Нет! Не совсем так. Я научу вас правильным отношениям между мужем и женой. А то, как посмотрю, некоторые у нас такие строптивые, – она шутливо погрозила пальчиком сначала Магнолии, а потом и мне. Но, несмотря на напускное веселье, мне подумалось, что спорить с Фьёлой и что-то доказывать не стоит. – Жена должна быть покорна и послушна воле мужа, как сказала наша замечательная Шелли.

Упомянутая Шелли слегка покраснела от такого внимания к своей персоне. Тем более сразу схлопотала несколько недовольных взглядов в свою сторону. Особенно от Магнолии и Ризхи.

– А еще, – продолжала преподавательница, – идеальная жена должна быть умной, интересной, веселой. Общительной, когда муж хочет поговорить, и молчаливой, когда муж не хочет слушать бесконечное щебетание. Жена должна всегда поддерживать мужа, всегда быть на его стороне. Уметь преподать себя в обществе и... на самом деле много чего еще. Но знаете, как можно определить, насколько жена хороша?! – Фьёла заулыбалась.

Не дождавшись предположений, ответила сама:

– Только муж определяет, насколько его жена хороша! А показателем этого служат подарки. Чем больше подарков, тем, значит, более доволен муж и тем идеальнее жена! – Фьёла аж в ладоши захлопала. Видимо, от гениальности собственной мысли.

А я все сильнее мечтала постучаться головой о столешницу. Учтывая, чему здесь учат, неудивительно, что Арван такой самоуверенный козел.

Мы вошли в зал и затаили дыхание. Всю дорогу от аудитории, где слушали об идеальных женах, до места, где должно было состояться следующее занятие, девушки активно обсуждали: сначала немного о прошедшем предмете поговорили, но все сильнее разжигался интерес в желании узнать, что же будет дальше. А дальше у нас впервые состоится «Божественное удовольствие». Меня от одного только названия уже передергивает.

Это оказалась не аудитория. Просторный зал, освещенный множеством свечей, стоящих повсюду: на полу, на подоконнике и в специальных углублениях стен. Мы спустились на минус первый этаж, поэтому окна располагались под самым потолком. И это тоже слегка настораживало.

Напротив двери, вдалеке зала, висела тканевая занавеска, тяжелая и непрозрачная. Из-за нее-то и вышла наша преподавательница. Я тут же узнала в ней демоницу. Почти такие же рожки, как у Ризхи, только раза в два длиннее и чуть больше закручены, напоминая изящный, смертоносный смерч.

Демоница вышагивала так, будто прямо сейчас собиралась кого-то соблазнить. Я даже огляделась на всякий случай, нет ли поблизости мужчины. Но кроме изумленных взглядов одногруппниц ничего не обнаружила.

Облаченная в короткое алое платье, с длинными черными волосами, струящимися подобно сверкающему водопаду, с пухлыми, чувственными губами и томным взглядом ярких зеленых глаз демоница выглядела впечатляюще.

– В ночной сорочке... – ахнула Жоана потрясенно.

– Ну что ты, – усмехнулась демоница, – это платье. Очень красивое, очень соблазнительное платье. Твой муж непременно оценит что-нибудь похожее.

Виола подняла руку. Дождавшись ленивого «спрашивай», с едва скрываемым ужасом уточнила:

– У богов такая мода? Короткие платья?

– Ох, какие вы все наивные и необученные, – демоница закатила глаза. Потом снова на нас посмотрела, обвела всех взглядом. И в этом взгляде неожиданно

появился хищный блеск. – Но я здесь как раз для того, чтобы обучить вас самому главному! Искусству божественного удовольствия. Нет, дорогая моя, – она снова посмотрела на Виолу. – В высший свет женщины божественного мира выходят исключительно в длинных платьях. Всегда, кстати, в платьях. Костюмы для верховой езды у них не приняты. Ну а для мужа жена должна оставаться соблазнительной и желанной. Всегда, каждый миг. Для этого вполне можно иногда надевать такие платья, как у меня сейчас. Или даже не надевать... никакие... – она многозначительно улыбнулась.

Демоница шагнула в нашу сторону. Роза тихонько пискнула и схватила меня за руку. Причем не только она выглядела растерянной и даже испуганной.

– Меня зовут Архэя. И не будем затягивать, сразу начнем обучаться, – объявила демоница. – Я научу вас доставлять своим мужьям, богам, удовольствие. Именно поэтому наш предмет называется «Божественное удовольствие». Но, конечно, не только поэтому. «Божественное» в данном случае значит наивысшее, несравненное. И я, дорогие мои, не просто так стала преподавать Божественное удовольствие. У меня есть опыт... такого рода общения с богами, – Архэя улыбнулась. – Присаживайтесь. Сегодня предлагаю просто послушать. Чтобы не пугать столь невинных и неопытных девочек.

– А куда... – удивилась Виола, – нам нужно садиться...

– Следуйте за мной, – объявила Архэя и скрылась за тканевой занавеской.

Очутившись по другую сторону, мы увидели довольно уютную часть зала. Все так же освещенная свечами, она порадовала нас наличием мягких и на вид весьма удобных кресел. За креслами стояла кушетка, обитая бархатной тканью. Для чего здесь кушетка, я старалась не думать.

– Вот теперь присаживайтесь! – сказала демоница и первая же заняла кресло.

Что интересно, на этом зал не заканчивался. Впереди обнаружилась такая же ткань, отгородившая от нас неизведанную часть помещения. Но спрашивать, что там, никто не стал.

– Итак, божественное удовольствие, – заговорила Архэя, окинув взглядом устроившихся в креслах девушек, – это особое искусство. Вы, наверное, уже

догадались, что составляет его большую часть. В постели вы должны быть самыми лучшими, самими умелыми, чтобы... мужья всегда возвращались именно к вам. Программой это не предусмотрено и скажу от себя. Вы не можете требовать от мужей верности. Они боги. А вы... вы не богини. Но вы можете стать для них незаменимыми. Можете сделать так, чтобы с остальными женщинами вашим богам становилось пресно. Чтобы они всегда жаждали вас. И это, дорогие мои, в ваших руках.

Одногруппницы потрясенно взирали на Архэю. Мой взгляд, наверное, тоже выражал крайнюю степень потрясения.

Они на самом деле собираются учить нас заниматься любовью?!

Откинувшись на спинку кресла, демоница положила ногу на ногу и продолжила:

– Но божественное удовольствие – это не только интимная близость. Это умение слушать, умение поддерживать. Иногда, возможно, давать советы, если разберетесь что к чему. Это умение устроить мужу сюрприз: встретить его в одном пеньюаре и проводить в горячую ванну, усеянную лепестками роз. Или сделать массаж и выслушать, какой трудный у мужа был день. А еще – вселить уверенность, наполнить энергией. Да, Магнолия?

Меня аж передернуло от того, с каким придыханием прозвучало имя «Магнолия» в устах демоницы.

– Нам говорили, что все это ради подарков. Значит, наша выгода в том, чтобы получать подарки от мужа?

А мне начинает нравиться эта Магнолия. Нет, я не придерживаюсь мнения, что во всем нужно искать выгоду. Но пока нам бесконечно рассказывают, что должны мы. А что должен муж?

– Кто вам сказал такую глупость? – удивилась Архэя.

– Нам говорили, что подарки – это показатель отношения мужа, – заметила Виола. – Но не цель.

– Вот это уже ближе к истине. Подарки – это хорошо, – согласилась демоница. – Но не зацикливайтесь на подарках. Во-первых, это не только материальное. А во-вторых, подарки – не единственное, что может дать муж.

– А какие нематериальные подарки могут быть? – полюбопытствовала Жоана. – Миры?!

– Миры – это материальное, – фыркнула Магнолия. – Хотя... я бы не отказалась от мира в качестве подарка.

– И что ты с ним будешь делать? – хмуро спросила Виола. – Любоваться? Без божественной силы это бесполезный подарок.

– Ну да, нам, таким простым смертным, хватило бы королевства в одном из миров, – хихикнула Жоана.

– Не нужно устраивать балаган, дорогие мои, – Архэя недобро прищурилась. – Нематериальные подарки – это, скажем, дозволение заниматься любимым делом, каким бы оно ни было. Это больше возможностей, больше свободы. Ну а лучшее, что может дать муж... это его благосклонность и желание порадовать жену. Так что старайтесь, чтобы муж хотел вас радовать.

Ну да, выплясывать перед своим господином, чтобы он возжелал чем-нибудь порадовать меня. Потрясающие перспективы!

– Перейдем к занятию. Краткую теорию я вам рассказала. Сегодня я покажу вам, как делать расслабляющий массаж. И еще лучше, если этот массаж будет переходить в эротический... Но сегодня остановимся на расслабляющем.

Архэя поднялась, поманила пальцем... почему-то тканевую занавеску. Но нет, оказалось, что за тканью кто-то был. Все девушки разом напряглись. А спустя мгновение из-под прикрытия ткани вышел мужчина. В первый миг я напряглась еще больше, но... чем дольше присматривалась, тем сильнее становилось мое недоумение. Что-то с этим мужчиной не так.

Грубоватые черты лица, как будто вылепленные неумелой рукой. Совершенно пустой, равнодушный взгляд почти бесцветных глаз. Тело мощное, но какое-то...

каменное, что ли?

– Кто это? – тихо пискнула Роза.

– Это низший, мои дорогие. В данном случае голем, – пояснила Архэя, жестом приказывая мужчине подойти ближе.

– Что значит низший? – спросила Виола.

– Сами подумайте. Боги всесильны. Нет никого выше них. А значит, боги – высшие. Они – создатели. Мы, все смертные существа, населяющие принадлежащие богам миры, их создания. Мы ниже богов. Но мы все же создания высших. А это голем. Он создан созданием. Следовательно, он низший.

А мы, получается, этакий середнячок.

Элинэль неуверенно подняла руку. Дождавшись разрешения, сказала:

– Эльфы создают низших из деревьев и растений. Мы называем их фаркалами и используем для тяжелого физического труда.

– Верно, – согласилась Архэя. – Ну а мы будем использовать големов для тренировок!

Повинуясь демонице, мужчина... хотя, наверное, так неправильно его называть, принялся снимать с себя рубашку. Под рубашкой обнаружились жесткие на вид мышцы, но вполне похожие на человеческие.

– Ложись на кушетку, – демоница махнула рукой.

Голем послушался, лег на живот, подставляя широкую спину.

– Я могу задать вопрос?

– Да, Алена? – Архэя обернулась ко мне.

– Они живые?

– Живы ли низшие так же, как мы с вами? Нет. Живых существ могут создавать только боги. Низшие неживые. Они – всего лишь материал, созданный из чего-то. Скажем, фаркалы создаются эльфами из деревьев и растений. Големы – из глины. Они способны двигаться и выполнять приказы за счет магии, вложенной в них. Но разумом не наделены. И чувствами – тем более. Но, несмотря на все недостатки, големы вполне сгодятся для наших тренировок. Поверьте, – демоница усмехнулась, – ваши мужья совсем не хотят, чтобы вы трогали живых мужчин.

Я передернулась. Мне одной кажется, или все происходящее приобретает жутковатые оттенки?!

Тем временем Архэя устроилась поверх голема, усевшись в основании его ног. Наклонилась вперед и принялась массажировать плечи.

– Подходите ближе, мои дорогие. Смотрите, как нужно делать массаж...

И мы смотрели. А потом, когда занятие закончилось, покидали аудиторию в полнейшем шоке. Архэя все-таки показала нам не только расслабляющий массаж. От того, как дальше она терлась о голема, сделалось дурно. От всего разом! От осознания, что нам будет предложено повторить все то же самое. От понимания, что на примере големов – неодушевленных кусков глины. Наверное, это лучше, чем если бы нам в качестве подопытных образцов предложили настоящих мужчин, но големы наводили на меня какую-то жуть.

Наверное, только на этом занятии до меня в полной мере дошло, как сильно я влипла. Оказалась в другом, неизведанном мире. Пока без возможности вернуться назад. Стала женой бога, который считает, что я ему должна все и сразу. Ну, судя по обучению, для богов это в порядке вещей, так что Арван – типичный представитель своего вида.

А я не просто стала женой – меня собираются учить. Планомерно вдавливать в голову, что я должна выплясывать перед мужем ради каких-то там подарков. И... черт возьми... они лезут в такие сферы жизни, в каких уж точно не место посторонним людям! Или демонам.

- Вот это да... - выдохнула Роза с каким-то остекленевшим взглядом.

- Я не знала, что оно так... все так... - ошалело поддержала Жоана.

- То ли еще будет, - со всезнающим видом усмехнулась Ризха.

- В какой-то степени... - заметила Виола, - нам, наверное, и вправду нужно все это знать и уметь. Не так-то просто стать богу достойной женой.

Элинэль сжала кулачки и решительно сказала:

- Я согласна на все, чтобы стать достойной женой моему мужу.

- А ты его хоть раз видела? - фыркнула Магнолия. Она тоже выглядела несколько пришибленной, но постепенно приходила в себя.

- Нет, - сказала эльфийка. - Но это не имеет значения. В родном мире я была позором нашей семьи. Никчемным безмагическим позором. А здесь я жена. И сделаю все, чтобы муж во мне не разочаровался.

- Оно, конечно, верно, - самодовольно согласилась Магнолия. - Гораздо больше толку от довольного мужа, чем от разочарованного.

Пора отсюда выбираться. Причем срочно! Пока они тут не устроили какую-нибудь безумную групповуху для нашего просвещения.

Олэна перехватила нас в столовой на обеде. Другие девушки по-прежнему соблюдали дистанцию и обходили стороной столики, которые занимали мы.

- Все в сборе, никто не потерялся? - богиня окинула нас внимательным взглядом. - Замечательно. У меня две новости. И обе отличные. Первая - у вас сегодня общий вечер. Собираемся в гостиной номер три. Общаемся, пьем чай. А то, как я заметила, некоторым из вас совсем нечем заняться по вечерам.

Взгляд Олэны прошелся по нам всем и ни на ком особо не задержался, но мне почему-то подумалось, что это может быть камнем в мой огород. Арван пожаловался, что я брожу по территории академии вместо того, чтобы готовиться ко сну?

– Совместные посиделки вам непременно понравятся. И вторая новость еще лучше первой. Завтра вечером состоится ваше знакомство с мужьями! – Олэна произнесла это так, будто произойдет величайшее событие в нашей жизни. И мы сейчас непременно должны запрыгать до потолка.

Не запрыгали. Но некоторые девушки начали робко улыбаться. А кто-то – даже уверенно и с предвкушением. Одна только Ризха самодовольно вздернула подбородок.

Олэна прищурилась:

– Речь об официальном знакомстве. Ну а сейчас пообедайте. Не стану больше вас отвлекать. Вечером пообщаемся!

Олэна направилась к следующей группе, видимо, тоже что-то объявлять.

Девушки оживились, радостно обсуждая предстоящее знакомство.

– Увидим своих мужей, – тихо заговорила Роза. – Представляешь, как это здорово. Мы наконец-то узнаем, чьими женами стали! Здорово... и страшно... Муж – это ведь навсегда.

Муж... Навсегда.

Я вскочила со своего места и бросилась за богиней.

– Олэна, подождите!

– Да? – она обернулась ко мне.

– А где у нас в академии библиотека?

– Зачем тебе библиотека?

– Ну... я ведь очутилась в непривычной ситуации. В неизвестном мире, стала женой бога. О богах раньше ничего не знала. Нас, конечно, учат, но я хочу узнать еще больше!

– Стремление к знаниям похвально, – взгляд Олэны смягчился. А то мне на какой-то момент показалось, что она меня покусает. – Но в данном случае дополнительная литература не потребуется. У нас прекрасные преподавательницы. Они научат вас всему необходимому. А библиотеки в академии нет.

Она развернулась и зашагала дальше.

Приуныв, я поплелась обратно к нашему с Розой столику.

Теперь понятно, почему нам не показали, где библиотека. Ее попросту нет. Кто бы мог подумать. В академии нет библиотеки! Хотя и академия-то... сумасшедшая. Не стоит сравнивать ее с адекватными учебными заведениями.

– Алена, ты чего? Не боишься нарваться? – ужаснулась Роза.

– Как-то не подумала, что мой вопрос может разозлить Олэну, – я пожала плечами. – Всего лишь хотела узнать, где у нас библиотека.

– Да, – Роза вздохнула. – Жаль, что ее нет. Я бы тоже не отказалась почитать дополнительную литературу. Побольше всего узнать...

– Тоже собралась становиться идеальной женой?

– А ты – нет?

– Боюсь, из меня идеал не получится.

– Не расстраивайся, Алена. Если будешь стараться, обязательно все получится. У тебя такой чудесный маникюр получается!

Если уж на то пошло, от идеальной жены у меня только внешность. Никогда не жаловалась на природные данные. Даже волосы перекрасить не хотела – меня вполне устраивает родной нежно-медовый цвет. Маникюр делать умею и люблю – это да. В салоны редко ходила, предпочитала сама. Краситься умею. Для себя, конечно. Не для мужчин. А дальше что? Готовить не умею. Шить или вязать – тоже нет. Слушаться и заглядывать в рот муженьку не собираюсь. Как ни крути, по местным меркам жена из меня отвратительная. Может, Арван поймет и сам с радостью расскажет, как нам друг от друга избавиться?

Библиотека была моей надеждой. То, что ее нет, сильно ударило по моим планам. Как мне тогда выяснить всю информацию? О мире, где мы находимся. О способах перемещения между мирами. О расторжении брачных уз, что самое главное! Вряд ли преподавательницы захотят о таком рассказывать.

До конца обеда Роза щебетала, как же здорово и волнительно будет посмотреть на мужа. Я размышляла и по большей части молчала. Но Роза, наверное, уже привыкла к тому, что я часто молчу и слишком много думаю.

После обеда всей нашей группой отправились на следующее, уже знакомое занятие. Культура богов.

Стоило войти в аудиторию, как девушки изумленно замерли. Я не сразу смогла рассмотреть из-за чужих спин, что происходит. А происходило нечто невероятное. Нас встречала не только преподавательница. Посреди зала стояли девять мужчин. Нет, не мужчин. Это големы! Такие же, как тот, на котором Архэя учила нас делать массаж. Одетые в черные костюмы, они стояли неподвижно и смотрели прямо перед собой, вероятно, ожидая команды. Похожие, как один, друг на друга, черноволосые, со смуглой землистого оттенка кожей, с неестественно грубыми чертами лица.

Какая жуть!

Преподавательница улыбнулась и радостно объявила:

– Сегодня мы будем практиковаться. В парах с големами!

Я пробежалась взглядом по девушкам, но, кажется, ни одну големы не пугали так же, как меня. Остальные выглядели удивленными, заинтересованными, но

никак не напуганными.

- Подходите-подходите, - преподавательница, еще на прошлом занятии представившаяся Саламэей, поманила нас. - Разбирайте големов. Берите того, кто больше нравится. Хотя, конечно, они все на одно лицо, из одной глины вылепленные. Целую партию для нас подготовили старательные маги Иузула.

- Что такое Иузул? - удивилась Виола.

- Мир. Иузул - это всего лишь мир, где больше всего распространена магия земли и все ее проявления.

Девушки неуверенно подходили к големам, вставали напротив них.

- Алена, тебе персональное приглашение нужно?

- Н-нет.

Когда я делала шаг вперед, ощущение было такое, будто мои ноги напрочь приросли к полу. И каждый шаг давался с огромным трудом.

Не хочу идти к голему. Не хочу!

Выбора уже не было - всех големов разобрали. Мне остался один, крайний. Впрочем, он не отличался от остальных: такое же грубое, резное лицо и равнодушные бесцветные глаза, глядящие прямо перед собой.

И как вот с этим танцевать? Как позволить ему прикоснуться ко мне?!

- Алена, поживее, пожалуйста, - поторопила преподавательница. - Таким темпом, пока ты дойдешь до голема, занятие закончится. И не стоит бояться. Он не кусается. Очень послушное низшее существо. Бояться совершенно нечего.

Легко сказать! А мне страшно. Из глубин души поднимается какой-то потаенный инстинктивный страх, когда смотрю на этого неживого, вылепленного из глины мужчину.

Я бы, наверное, не отказалась грохнуться в обморок. А что? Вполне себе вариант. И с големом танцевать не придется, и покажу, насколько я безнадежная жена. Мне ведь нужно показать себя безнадежной? С этим, конечно, стоит быть осторожней. Не хочется нарваться на неведомое наказание, поэтому ни в коем случае нельзя, чтобы меня заподозрили в притворстве. Но големы жуткие!

Увы. Моя крепкая психика выдержала это испытание. Я не упала в обморок, пока подходила к голему. Не отключилась, даже когда все девять големов, как по команде, вытянули руки, одну устраивая на талии девушек, а вторую располагая ладонью вверх.

Нервная дрожь пробежала по всему телу, когда рука голема очутилась у меня на талии. Я заглянула в его лицо и поняла, что он не дышит. Конечно, не дышит! Архэя ведь говорила, что големы неживые. Но как это жутко – стоять рядом с мужчиной, который, по сути, всего лишь кусок глины. Не дышит, не отвечает осмысленным взглядом, но двигается!

Кажется, я взмокла.

– А теперь начинаем. Танец, который изучали вчера.

Саламэя включила знакомую композицию. Девушки вложили пальчики в ладони големов, и те закружились под музыку. Я была последней. Голем уже начал движение, рывком заставляя меня последовать за ним, когда я в последний момент вложила руку в его пальцы.

Несмотря на жуткий вид, он не ощущался каменным. Его ладонь проминалась почти как настоящая кожа. А пальцы второй руки не впивались больно в бок. Но... все равно. Этот неподвижный, равнодушный взгляд, эти механические движения – все в големе наводило на меня ужас.

– Алена, аккуратнее! Голем, конечно, ничего не почувствует, а вот ваш муж – очень даже.

Я наступила голему на ногу. Причем совершенно случайно!

Сейчас, едва соображая от ужаса, в объятиях наводящего жуть голема я не пыталась изображать неумеху. Это получалось само собой. Из-за страха! То на ногу наступлю, то повернусь невпопад. То слишком быстро, то слишком медленно.

Саламэя раздавала замечания. Подсказывала девушкам, что они делают не так. Показывала, как будет правильно. Несколько раз останавливала музыку, чтобы еще раз продемонстрировать движения. Но больше всего замечаний доставалось мне.

– Алена, да что с тобой сегодня! На первом занятии ты не показалась мне неуклюжей.

А я обливалась потом, пыталась как-то выполнять заученные движения и раз за разом все делала не так.

Наконец Саламэя махнула рукой и перестала меня поправлять, сосредоточившись на остальных.

Я чувствовала грубые руки голема, смотрела в его безразличное лицо, замечала на пугающем контрасте, как часто и порывисто дышу я. А он не дышит! Совсем! Его грудная клетка даже для вида не вздымается, не говоря уже о том, чтобы воздух вырывался из носа или рта.

Не знаю, как я танцевала. Враскорячку, наверное, почти не чувствуя собственное тело. Чем дальше, тем отчетливее я ощущала именно голема. Его холод и твердость, его безжизненные движения. Его пустой взгляд, направленный сквозь меня. И это... это приводило в ужас. Страх нарастал с каждой секундой.

Пол все-таки покачнулся. Зал несколько раз прокрутился у меня перед глазами, когда я вдруг осознала, что опрокинулась на спину, а голем с по-прежнему ничего не выражающим лицом удерживает меня на весу, не давая упасть.

– Алена, что случилось? – ко мне подскочила Саламэя.

Остановилась музыка. Девушки перестали танцевать, изумленно глядя на меня.

А я пыталась вырваться из объятий голема. Он не удерживал, так что мне удалось. Оступилась, покачнулась. И рухнула бы на пол, если б Саламэя не помогла мне устоять на ногах.

– Алена, да ты вся дрожишь! Тебя лихорадит! Может, заболела? Простыла? Пойдем, я отведу тебя в лечебное крыло.

В академии есть лечебное крыло?

Оказалось, что есть. Просто на экскурсии Олена нам его не показывала.

В первый миг, когда Саламэя только открыла дверь, мне почудилось, будто я ослепла. Такой яркий свет ударил в глаза. Однако, проморгавшись, я смогла рассмотреть очертания комнаты, больше похожей на процедурный кабинет, и странный полупрозрачный силуэт, светящийся ярким желтым светом. Правда, свет потихоньку бледнел. Не исчез совсем, но по глазам бить перестал.

– Шу, помоги, пожалуйста. Девушке стало плохо на занятии.

– Конечно, – откликнулся силуэт, между прочим, мужской! – Можешь идти. Я ей помогу.

Саламэя усадила меня на кушетку и поспешила покинуть кабинет.

Не знаю, существуют ли призраки, но Шу показался мне именно призраком. Полупрозрачный, святающийся мужчина, уже немолодой, но как будто все еще в расцвете лет. Бедняга. Умер так невовремя!

– Кажется, тебе было плохо. А теперь уже жалеешь меня? – полюбопытствовал Шу.

Я перепугалась. И чуть в обморок не отправилась.

– Вы... вы читаете мысли?!

Это катастрофа.

- Читаю. Но почему катастрофа? - Шу с любопытством рассматривал меня.

- Да так. Не люблю, когда мне в голову лезут без моего на то согласия. Вы, кажется, обещали помочь.

- А я уже помогаю. Просматриваю твои энергетические поля, но с ними все в порядке. Ты испытала сильный страх, но для здоровья это не опасно. Можешь попить воды. Или чего покрепче?

Потрясенная предложением, я ляпнула:

- Водки?

- Водки? А что такое вод-ки? - переспросил Шу, делая ударение почему-то на последнем слоге.

- Водка - это напиток такой из моего мира. Очень сильно алкогольный.

- Ты не похожа на алкоголичку.

Я икнула от неожиданности.

- В этой вашей академии вполне могу спиться.

- Кто ж тебе позволит, - Шу добродушно усмехнулся.

Я присмотрелась к нему. А вполне ведь симпатичный. Импозантный мужчина с каштановыми волосами до плеч, облачен в камзол и брюки. Весь такой... элегантный, представительный. Взгляд лучистый, добрый.

- Кто вы такой? - не выдержала я.

- Меня зовут Шу, - он приосанился. - Я эльнарил.

- Простите... я не знаю, что значит эльнарил, - я даже смутилась слегка.

– Не знаешь? – удивился он. – Ну да, не знаешь. Эльнарилами становятся маги-целители, которые посвящают всю свою жизнь великой цели – исцелять, помогать людям безвозмездно, не требуя за это никакой награды. Такие маги, бывает, и после смерти продолжают помогать. В некотором роде я действительно призрак. Но призрак непростой – я сохранил целебные возможности и не только. Приобрел еще больше силы. Я стал лучшим целителем, чем при жизни, потому что теперь легко, без малейшего труда вижу все энергетические оболочки тех, кто ко мне обращается. И воздействую на них гораздо легче, с меньшими затратами.

– То есть помогаете еще более эффективно.

– Именно так, – согласился Шу. – А еще я могу моментально перемещаться между мирами. Поэтому не обязан сидеть в академии безвылазно, как ваши преподаватели. Но когда моя помощь требуется, всегда прихожу. Тебе моя помощь не требуется. Если только и правда хочешь выпить?

– Воды, пожалуйста.

– Может, чаю? Успокаивающего. Посидим, попьем. Поговорим о жизни.

Я потрясенно смотрела на Шу и не могла поверить в происходящее.

– А как же занятие? Скоро я должна буду прийти на следующее занятие.

– Да, точно. Пропускать не стоит. Тогда заглядывай после занятий как-нибудь.

– Но если вас здесь не будет?

– Я почувствую и приду. Ну а сейчас хотя бы водички попей, – Шу заботливо улыбнулся и взмахнул рукой. Прямо передо мной возникла чашка. Видимо, с водой.

– Э... это можно пить? – замешкалась я.

– Можно. Я не создал эту воду – всего лишь перенес из одного мира в другой. Чистейшая вода. Минеральная.

- Ну, если минеральная... Благодарю.

Я взяла чашку и сделала пару глотков. Вкусно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-botalova/akademiya-bozhestvennyh-zhen>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)